

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

28 июня 2021 года

Выпуск № 2 (22)

Обзор судебной практики о местном самоуправлении

**Решения высших судов РФ,
конституционных (уставных) судов субъектов РФ**

Москва

В этом выпуске**ДОКУМЕНТ ВЫПУСКА**

Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2021 N 23-П 6
"По делу о проверке конституционности пункта 6 части 1 статьи 44, частей 1 и 3 статьи 47 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Ю.Г.Ефремова"

ЧАСТЬ I. РЕШЕНИЕ ВЫСШИХ СУДОВ РФ.

Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2021 N 14-П 8
"По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации, части 7 статьи 10 Федерального закона "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации", а также абзаца двадцать второго части 1 статьи 2, пункта 25 части 1 статьи 16 и пункта 3 части 2 статьи 45.1 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" в связи с жалобами граждан Г.С. Дадашова, И.Н. Касимова и других"

Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.2021 N 16-П 10
"По делу о проверке конституционности абзаца третьего пункта 42(1), пунктов 44 и 45 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, а также формулы 3 приложения N 2 к данным Правилам в связи с жалобой гражданки В.Н. Шестериковой"

Постановление Конституционного Суда РФ от 17.05.2021 N 19-П 13
"По делу о проверке конституционности части 1.1 статьи 7 Федерального закона "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" и части 2 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки И.А. Никифоровой"

Постановление Конституционного Суда РФ от 31.05.2021 N 24-П 14
"По делу о проверке конституционности частей 1 и 1.1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации, абзаца третьего пункта 40, абзацев первого и четвертого пункта 54 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов в связи с жалобой гражданки Т.П. Задубровской"

Определение Конституционного Суда РФ от 25.03.2021 N 584-О 16
"Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лаптинова Сергея Ивановича на нарушение его конституционных прав частью 5.1 статьи 40 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" и статьей 13.1 Закона Курской области "О гарантиях осуществления главами муниципальных образований полномочий выборных должностных лиц местного самоуправления на постоянной основе"

Определение Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2021 года № 593-О 18
Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Нестеренко Ивана Андреевича на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 2 Закона Астраханской области «О внесении изменений в статью 1 Закона Астраханской области «О пенсионном обеспечении лиц, замещавших государственные должности

Астраханской области»

Постановление Верховного Суда РФ от 01.04.2021 N 18-АД21-6-К4 19

Требование: Об отмене постановления о привлечении к административной ответственности по ч. 1 ст. 17.15 КоАП РФ за неисполнение содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера.

Определение Верховного Суда РФ от 30.03.2021 N 301-ЭС21-2181 по делу NA43-1494/2020 21

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу об отмене предписания Управления Россельхознадзора.

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2021 N 302-ЭС20-20930 по делу N А78-10174/2019 23

Требование: О взыскании убытков, возникших в связи с предоставлением жилых помещений гражданам-инвалидам.

Определение Верховного Суда РФ от 26.04.2021 N 309-ЭС21-4759 по делу NA47-21128/2019 24

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о признании недействительным распоряжения, которым отменено распоряжение об утверждении схемы расположения земельного участка.

Определение Верховного Суда РФ от 30.04.2021 N 303-ЭС21-4518 по делу NA24-2551/2020 25

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о признании недействительным предписания органа жилищного надзора.

Определение Верховного Суда РФ от 11.05.2021 N 308-ЭС21-4853 по делу NA63-354/2020 26

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о признании недействительными схематических изображений границ прилегающих территорий многоквартирных домов, обязанности предоставить схематические изображения границ с учетом равноудаленности от иных объектов в существующей застройке и границ сформированных под многоквартирными домами земельных участков.

Определение Верховного Суда РФ от 13.05.2021 N 309-ЭС20-1258 по делу NA50-24895/2015 28

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу об обязанности обратиться с заявлением о принятии на учет бесхозного недвижимого имущества.

Определение Верховного Суда РФ от 17.05.2021 N 304-ЭС21-6095 по делу NA03-7048/2020 29

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу признания незаконным бездействия, выразившегося в непринятии мер по разработке и утверждению правового акта, регламентирующего осуществление муниципального контроля, предусмотренного Законом РФ от 21.02.1992 N 2395-1 "О недрах".

Определение Верховного Суда РФ от 27.05.2021 N 304-ЭС21-6463 по делу NA75-5739/2020 31

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о признании недействительными решения и предписания антимонопольного органа.

Определение Верховного Суда РФ от 01.06.2021 N 303-ЭС21-7419 по делу NA73-12221/2020 **32**

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о признании незаконным бездействия по непринятию мер по разработке и утверждению правового акта.

Определение Верховного Суда РФ от 15.06.2021 N 305-ЭС21-8192 по делу NA41-105877/2019 **33**

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о взыскании неустойки по контракту на выполнение работ для государственных или муниципальных нужд.

Определение Верховного Суда РФ от 15.06.2021 N 308-ЭС21-9177 по делу NA53-10542/2020 **35**

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу об обязанности принять в муниципальную собственность объекты недвижимого имущества.

Определение Верховного Суда РФ от 16.06.2021 N 302-ЭС21-8528 по делу NA58-947/2019 **36**

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о признании права муниципальной собственности на жилые помещения, являющиеся предметом муниципального контракта.

Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 28.04.2021 N 13-КАД21-1-К2 **37**

Требование: О признании незаконным решения органа местного самоуправления в части присвоения земельному участку и жилому помещению адреса.

Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 28.04.2021 N 81-КАД21-2-К8 **40**

Требование: О признании незаконными решения, бездействия органа местного самоуправления.

ЧАСТЬ II. РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ И УСТАВНЫХ СУДОВ СУБЪЕКТОВ РФ.

Республика Дагестан

Постановление Конституционного Суда Республики Дагестан № 5-П от 24 февраля 2021 года **43**

По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 21 Закона Республики Дагестан от 9 июля 2013 года № 57 «Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах Республики Дагестан» в связи с жалобой гражданина М.Ф. Майсарова

Постановление Конституционного Суда Республики Дагестан № 7-П от 15 апреля 2021 года **45**

По делу о проверке конституционности Постановления Правительства Республики Дагестан от 28 января 2020 года № 10 «О внесении изменений в

Региональную программу по проведению капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Республике Дагестан на 2014-2040 годы» и ее последующей редакции (Постановление Правительства Республики Дагестан от 14 октября 2020 г. № 219) в связи с жалобой гражданина М.З. Магомедова

Республика Коми

Постановление Конституционного Суда Республики Коми от 27 мая 2021 года **48**

"По делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 3.4 Порядка приема, регистрации и рассмотрения администрацией муниципального образования городского округа "Сыктывкар" уведомлений, информации о проведении публичных мероприятий на территории МО ГО "Сыктывкар", утвержденного постановлением администрации муниципального образования городского округа "Сыктывкар" от 15 января 2013 года N 1/53 "Об утверждении Порядка приема, регистрации и рассмотрения администрацией муниципального образования городского округа "Сыктывкар" уведомлений, информации о проведении публичных мероприятий на территории муниципального образования городского округа "Сыктывкар" по запросу депутатов Государственного Совета Республики Коми И.А.Богданова, Е.В.Дьячковой и О.А.Михайлова"

Республика Марий Эл

Постановление Конституционного суда Республики Марий Эл от 6 апреля 2021 года **53**

По делу о проверке соответствия Конституции Республики Марий Эл статьи 15 Положения об использовании и охране зеленых насаждений на территории городского округа «Город Йошкар-Ола», утвержденного решением Собрания депутатов городского округа «Город Йошкар-Ола» от 22 июня 2011 года № 279-V, в связи с жалобой гражданина Шишкина Сергея Геннадьевича

Республика Татарстан

Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 25.05.2021 N 98-П **55**

"По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 14 положения о предоставлении субсидий на приобретение жилья за счет субвенций, выделяемых из федерального бюджета, отдельным категориям граждан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 7 июня 2006 года N275, в связи с жалобой гражданки М.П.Викторовой"

Приложение

59

Издательские новинки

Обзор подготовлен с использованием материалов государственной системы правовой информации и СПС «Консультант Плюс» сотрудниками Центра местного самоуправления. Главный редактор Е.В. Луценко.

ДОКУМЕНТ ВЫПУСКА

Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2021 N 23-П

"По делу о проверке конституционности пункта 6 части 1 статьи 44, частей 1 и 3 статьи 47 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Ю.Г. Ефремова"

Конституционный Суд РФ рассмотрел вопрос об официальном опубликовании (обнародовании) муниципальных нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина

Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 6 части 1 статьи 44, частей 1 и 3 статьи 47 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации".

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Ю.Г. Ефремова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Предметом рассмотрения по делу являлись пункт 6 части 1 статьи 44, части 1 и 3 статьи 47 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования служат нормативным основанием для решения вопроса об официальном опубликовании (обнародовании) в установленном порядке муниципальных нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, как условия вступления указанных актов в силу.

Федеральный закон от 6 октября 2003 года N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" предусматривает в пункте 6 части 1 статьи 44, что уставом муниципального образования должны определяться виды, порядок принятия (издания), официального опубликования (обнародования) и вступления в силу муниципальных правовых актов. Такие акты, согласно частям 1 и 3 статьи 47 того же Федерального закона, вступают в силу в порядке, установленном уставом муниципального образования, за исключением нормативных правовых актов представительных органов местного самоуправления о налогах и сборах, которые вступают в силу в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации, а порядок опубликования (обнародования) муниципальных правовых актов, соглашений, заключаемых между органами местного самоуправления, устанавливается уставом муниципального образования и должен обеспечивать возможность ознакомления с ними граждан, за исключением муниципальных правовых актов или их отдельных положений, содержащих сведения, распространение которых ограничено федеральным законом.

Бывший замглавы Администрации Свердловского района Орловской области Ю. Ефремов пытался в судах обжаловать решение Свердловского районного Совета народных депутатов о порядке перерасчета пенсии за выслугу лет муниципальным служащим. В результате внесенных изменений размер его пенсии за выслугу лет значительно снизился. Ю.Ефремов указывал, что решение не было опубликовано в районной газете, как это предусмотрено уставом муниципального образования. Суды,

в свою очередь, установили, что по уставу муниципального образования его решение было обнародовано на стенде в читальном зале центральной районной библиотеки, а также на официальном сайте администрации Свердловского района. Неопубликование акта в районной газете было обусловлено ограниченными бюджетными возможностями муниципального образования. Также суды не усмотрели противоречий положений устава муниципального образования положениям федерального закона. Ю.Ефремов посчитал, что нормы федерального закона противоречат Конституции РФ и обратился в КС РФ.

Конституция не допускает применение нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, если они официально не опубликованы для всеобщего сведения.

Официальным опубликованием муниципального правового акта считается первая публикация его полного текста в официальном периодическом печатном издании соответствующего муниципального образования, а также, дополнительно, в официальном сетевом издании. В качестве такого сетевого издания может использоваться официальный сайт муниципального образования, но в этом случае он должен быть зарегистрирован как СМИ.

В силу объективных, в частности, финансовых причин для муниципальных образований действительно может быть затруднительным учреждение, обеспечение достаточного тиража и распространение своего печатного издания.

В связи с этим федеральному законодателю рекомендовано в кратчайшие сроки урегулировать вопросы использования для официального опубликования муниципальных нормативных правовых актов возможностей современного информационного пространства. В частности, законодатель может упростить механизм признания за официальными сайтами органов публичной власти статуса официального сетевого издания. Муниципальные образования вправе самостоятельно предусмотреть в интересах граждан также дополнительные способы обнародования своих документов.

Муниципальные нормативные правовые акты, вступившие в силу на момент опубликования данного Постановления КС РФ и в течение двух лет после этого, обнародованные без их официального опубликования в порядке, определенным уставом муниципального образования, признаются действующими с момента их первоначального обнародования.

Данные акты могут быть признаны судами недействующими по мотиву нарушения порядка их опубликования, только если будет установлено, что населению не была обеспечена возможность ознакомиться с их содержанием. В деле Ю.Ефремова о перерасчете пенсии муниципальным служащим установлено, что такая возможность была обеспечена.

Суд признал названные положения не противоречащими Конституции РФ, поскольку по своему конституционно - правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они, обязывая муниципальные образования в своих уставах определить порядок официального опубликования (обнародования) муниципальных нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, не предполагают вступления таких актов в силу без их официального опубликования и при этом наделяют муниципальные образования полномочием самостоятельно предусмотреть в интересах граждан наряду с порядком официального опубликования муниципальных нормативных правовых актов дополнительные способы их обнародования.

Судебные же акты по делу заявителя о признании частично недействующими ряда положений Устава Свердловского района Орловской области подлежат пересмотру.

ЧАСТЬ I. РЕШЕНИЕ ВЫСШИХ СУДОВ РФ.**Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2021 N 14-П**

"По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации, части 7 статьи 10 Федерального закона "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации", а также абзаца двадцать второго части 1 статьи 2, пункта 25 части 1 статьи 16 и пункта 3 части 2 статьи 45.1 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" в связи с жалобами граждан Г.С. Дадашова, И.Н.Касимова и других"

Конституционный Суд РФ разрешил размещение нестационарных торговых объектов на земельных участках, относящихся к придомовой территории многоквартирного дома

Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел дело о проверке конституционности пункта 2 статьи 209 ГК Российской Федерации, части 7 статьи 10 Федерального закона "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации", абзаца двадцать второго части 1 статьи 2, пункта 25 части 1 статьи 16 и пункта 3 части 2 статьи 45.1 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации".

Поводом к рассмотрению дела явились коллективная жалоба граждан И.Н. Касимова, Н.Ф. Мухаметзяновой, А.Э. Хадеева и ТСЖ "Мирный", а также жалоба гражданина Г.С. Дадашова и жалоба ООО "Быстрое питание". Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Граждане И.Н. Касимов, Н.Ф. Мухаметзянова, А.Э. Хадеев и товарищество собственников жилья "Мирный" в коллективной жалобе, а гражданин Г.С. Дадашов и общество с ограниченной ответственностью "Быстрое питание" в индивидуальных жалобах оспаривают конституционность следующих положений Федерального закона от 6 октября 2003 года N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации":

абзаца двадцать второго части 1 статьи 2, согласно которому правила благоустройства территории муниципального образования - это муниципальный правовой акт, устанавливающий на основе законодательства Российской Федерации и иных нормативных актов Российской Федерации, а также нормативных актов ее субъектов требования к благоустройству и элементам благоустройства территории муниципального образования, перечень мероприятий по благоустройству территории муниципального образования, порядок и периодичность их проведения;

пункта 25 части 1 статьи 16, предусматривающего, что к вопросам местного значения муниципального, городского округа относятся утверждение правил благоустройства территории муниципального, городского округа, осуществление контроля за их соблюдением, организация благоустройства территории муниципального, городского округа в соответствии с указанными правилами, а также организация использования, охраны, защиты, воспроизводства городских лесов,

лесов особо охраняемых природных территорий, расположенных в границах муниципального, городского округа;

пункта 3 части 2 статьи 45.1, в силу которого правила благоустройства территории муниципального образования могут регулировать вопросы проектирования, размещения, содержания и восстановления элементов благоустройства, в том числе после проведения земляных работ.

Кроме того, заявители просят признать неконституционными:

часть 7 статьи 10 Федерального закона от 28 декабря 2009 года N 381-ФЗ "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации", согласно которой порядок размещения и использования нестационарных торговых объектов в стационарном торговом объекте, в ином здании, строении, сооружении или на земельном участке, находящихся в частной собственности, устанавливается собственником стационарного торгового объекта, иного здания, строения, сооружения или земельного участка с учетом требований, определенных законодательством Российской Федерации;

пункт 2 статьи 209 ГК Российской Федерации, наделяющий собственника правом по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом.

Таким образом, установление органами местного самоуправления регулятивных мер в отношении размещения нестационарных торговых объектов на придомовой территории многоквартирного дома не может быть произвольным, не основанным на законе и не отвечающим требованию соразмерности, должно предусматривать разумную дифференциацию, опирающуюся на сбалансированное сочетание интересов собственников помещений в этом доме, предпринимателей и местного сообщества в целом. Тем самым подобного рода меры не должны лишать размещение нестационарных торговых объектов экономического смысла и порождать условия для недобросовестной конкуренции и оказания неправомерных предпочтений отдельным субъектам хозяйствования.

Конституционный Суд РФ признал пункт 2 статьи 209 ГК РФ, часть 7 статьи 10 Федерального закона "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации", а также абзац двадцать второй части 1 статьи 2, пункт 25 части 1 статьи 16 и пункт 3 части 2 статьи 45.1 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" не противоречащими Конституции РФ, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу они предполагают, что при установлении органами местного самоуправления в правилах благоустройства территории городского округа таких положений, которые касаются размещения нестационарных торговых объектов на земельных участках, относящихся к придомовой территории многоквартирного дома:

не должна полностью исключаться возможность для собственников образованных в надлежащем порядке и поставленных на государственный кадастровый учет земельных участков принять решение о размещении на них нестационарных торговых объектов, если это не нарушает обязательные требования, предусмотренные законодательством РФ;

допускается воспроизводить в правилах благоустройства положения обязательных требований, предусмотренных законодательством РФ, сохраняющих свою юридическую силу, при условии, что это не ведет к установлению запретов и ограничений сверх предусмотренных данными обязательными требованиями;

могут предусматриваться требования к удаленности нестационарных торговых объектов от зданий и сооружений, к сочетанию нестационарных торговых объектов с иными элементами благоустройства, к внешнему облику и техническим (конструктивным) особенностям нестационарных торговых объектов и тому подобные требования;

не должны устанавливаться такие требования, которые могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции.

В течение одного года со дня вступления в силу настоящего Постановления органы местного самоуправления муниципальных образований, установившие в правилах благоустройства территории муниципального образования такое правовое регулирование, которое полностью исключает размещение нестационарных торговых объектов на образованных в надлежащем порядке и поставленных на государственный кадастровый учет земельных участках, относящихся к придомовой территории многоквартирного дома, должны привести это правовое регулирование в соответствие с конституционно-правовым смыслом норм федерального законодательства, выявленным в настоящем Постановлении.

До истечения указанного срока допускается применение правил благоустройства в действующей редакции в части, не противоречащей иным положениям законодательства. Если необходимые изменения не будут внесены в указанный срок, следует исходить из того, что по его истечении запрет на размещение нестационарных торговых объектов на таких земельных участках, установленный правилами благоустройства территории муниципального образования, более не подлежит применению.

Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.2021 N 16-П

"По делу о проверке конституционности абзаца третьего пункта 42(1), пунктов 44 и 45 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, а также формулы 3 приложения N 2 к данным Правилам в связи с жалобой гражданки В.Н. Шестериковой"

Конституционный Суд РФ проверил порядок оплаты за коммунальную услугу по отоплению в многоквартирном доме и разъяснил справедливый принцип оплаты услуг по отоплению мест общего пользования в многоквартирных домах

Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел дело о проверке конституционности абзаца третьего пункта 42(1), пунктов 44 и 45 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, а также формулы 3 приложения N 2 "Расчет размера платы за коммунальные услуги" к данным Правилам.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки В.Н. Шестериковой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем нормативные положения.

В соответствии с Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 года N 354 (далее также - Правила):

в многоквартирном доме, который оборудован коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии и в котором ни одно жилое или нежилое помещение

не оборудовано индивидуальным и (или) общим (квартирным) прибором учета тепловой энергии, размер платы за коммунальную услугу по отоплению определяется по формулам 3 и 3(4) приложения N 2 к данным Правилам на основании показаний коллективного (общедомового) прибора учета тепловой энергии (абзац третий пункта 42(1));

размер платы за коммунальную услугу, предоставленную на общедомовые нужды в случаях, установленных пунктом 40 данных Правил, в многоквартирном доме, оборудованном коллективным (общедомовым) прибором учета, за исключением коммунальной услуги по отоплению, определяется в соответствии с формулой 10 приложения N 2 к названным Правилам (абзац первый пункта 44);

если объем коммунальной услуги, предоставленной за расчетный период на общедомовые нужды, составит ноль, то плата за соответствующий вид коммунальной услуги, предоставленной на общедомовые нужды, определенная в соответствии с пунктом 44 данных Правил, за такой расчетный период потребителям не начисляется (пункт 45).

Конституционность приведенных нормативных положений оспаривает гражданка В.Н. Шестерикова, при этом пункт 44 Правил формально входит в предмет ее жалобы в полном объеме, хотя фактически нарушение своих конституционных прав она связывает с содержанием именно его абзаца первого.

Кроме того, заявительница оспаривает формулу 3 приложения N 2 "Расчет размера платы за коммунальные услуги" к Правилам, определяющую размер платы за коммунальную услугу по отоплению в конкретном (i-м) жилом или нежилом помещении в многоквартирном доме, который оборудован коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии и в котором ни одно жилое или нежилое помещение не оборудовано индивидуальным и (или) общим (квартирным) прибором учета тепловой энергии.

Жительница Ставропольского края проживает в многоквартирном доме, подключенном к централизованному теплоснабжению. При этом большая часть помещений в доме обогревается автономно – газовыми котлами. С 2018 года собственники таких квартир стали получать квитанции на оплату отопления мест общего пользования, хотя экспертиза подтвердила, что в этих помещениях нет радиаторов и даже стояков отопления. Но суды сочли, что такие «автономные» собственники не могут быть освобождены от оплаты коммунальных услуг, предоставленных на общедомовые нужды.

По мнению заявительницы, оспариваемые нормативные положения (абзац третий пункта 42.1, пункты 44 и 45 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, а также формула 3 приложения N 2 к данным Правилам) не соответствуют Конституции, поскольку обязывают собственников жилых помещений в многоквартирном доме, которые перешли на отопление с использованием индивидуальных источников тепловой энергии, нести расходы, связанные с потреблением тепловой энергии в целях содержания общего имущества многоквартирного дома, хотя места общего пользования в таком доме не имеют отопительных приборов и иных теплопотребляющих элементов системы отопления, тем самым понуждая этих лиц оплачивать фактически не оказанную им услугу.

Должная температура в неотапливаемых местах общего пользования многоквартирных домов поддерживается в том числе за счет теплоотдачи от общих стояков отопления и других отапливаемых помещений. Поэтому Конституционный суд РФ, который уже указывал на обязанность разграничения платы за отопление отдельных помещений и на общедомовые нужды, вновь отметил, что общедомовое тепло необходимо оплачивать даже собственникам и пользователям помещений с индивидуальными источниками тепловой энергии. С этой точки зрения оспоренные нормы Конституции РФ не противоречат.

Если же подавляющее большинство помещений в доме переведено на автономное отопление, то места общего пользования будут обогреваться преимущественно за счет теплоотдачи от индивидуально отапливаемых помещений. Их жильцы, изначально вложившись в автономную систему отопления и регулярно выделяя средства на ее обслуживание, тем самым несут расходы и на отопление дома как единой постройки. Действующий порядок расчета платы за отопление никак не учитывает данное обстоятельство.

В результате такие «автономные» собственники и пользователи помещений, в том числе заявительница, вынуждены нести дополнительные расходы, оплачивая отопление на общедомовые нужды, в то время как конституционный принцип равенства предполагает равный, с учетом фактического участия каждого, подход при распределении общедомовых расходов.

Соответственно в правовом регулировании имеется пробел, вступающий в противоречие с конституционными гарантиями. Абзац третий пункта 42¹ оспариваемых Правил во взаимосвязи с формулой 3 приложения № 2 к данным Правилам не соответствуют Конституции РФ. Правительству РФ надлежит внести соответствующие изменения, а до этого сохраняется прежний порядок расчета платы за отопление.

Дело В. Шестериковой не подлежит пересмотру, поскольку пересчитать платежи за уже поставленное тепло при отсутствии специального механизма расчета невозможно. Однако после внесения изменений в правовое регулирование заявительнице причитается компенсация, форму и размер которой должен определить рассматривавший ее дело суд (Шпаковский районный суд Ставропольского края).

Конституционный Суд РФ признал указанные положения:

не противоречащими Конституции в той мере, в какой эти нормативные положения предполагают оплату коммунальной услуги по отоплению, предоставленной на общедомовые нужды, собственниками и пользователями всех помещений, которые расположены в многоквартирном доме, подключенном к централизованным сетям теплоснабжения и оборудованном коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии, в том числе собственниками и пользователями жилых помещений, переведенных с соблюдением установленного порядка переустройства системы внутриквартирного отопления на отопление с использованием индивидуальных источников тепловой энергии, исходя из приходящейся на конкретное помещение доли от общего объема (количества) тепловой энергии, потребленной за расчетный период на содержание общего имущества многоквартирного дома, на основании показаний коллективного (общедомового) прибора учета тепловой энергии, обеспечивая тем самым равное распределение между всеми собственниками и пользователями помещений в таком многоквартирном доме расходов, связанных с потреблением тепловой энергии, поступающей в этот дом по централизованным сетям теплоснабжения, на общедомовые нужды;

не соответствующими Конституции в той мере, в какой эти нормативные положения обязывают собственников и пользователей жилых помещений, расположенных в многоквартирном доме, который подключен к централизованным сетям теплоснабжения и оборудован коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии, и переведенных с соблюдением установленного порядка переустройства системы внутриквартирного отопления на отопление посредством индивидуальных источников тепловой энергии, вносить плату за коммунальную услугу по отоплению в части потребления тепловой энергии в целях содержания общего имущества в случае, когда помещения общего пользования данного многоквартирного дома не оснащены отопительными приборами или иными теплопотребляющими элементами внутридомовой системы отопления, не учитывая

при этом фактическое участие этих лиц в опосредованном отоплении указанных помещений общего пользования и тем самым многоквартирного дома в целом, а также в обусловленных таким участием расходах, связанных с обеспечением общедомовых нужд.

При этом Правительство РФ должно внести изменения в действующий порядок расчета платы за коммунальную услугу по отоплению в многоквартирном доме, который оборудован коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии и в котором ни одно жилое или нежилое помещение не оборудовано индивидуальным и (или) общим (квартирным) прибором учета тепловой энергии, если отдельные помещения в таком доме переведены на отопление с использованием индивидуальных источников тепловой энергии, а помещения общего пользования не оснащены отопительными приборами или иными теплопотребляющими элементами внутридомовой системы отопления.

Гражданка-заявительница имеет право на применение компенсаторных механизмов, охватывающих в том числе период до вступления в силу нового правового регулирования, принятого во исполнение пункта 3 резолютивной части настоящего Постановления, в связи с правоприменительными решениями, основанными на положениях абзаца третьего пункта 42(1) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов во взаимосвязи с формулой 3 приложения N 2 к данным Правилам в той мере, в какой эти положения признаны настоящим Постановлением не соответствующими Конституции Российской Федерации. Форма и размер компенсации определяются Шпаковским районным судом Ставропольского края как судом, рассмотревшим в первой инстанции конкретное дело, в котором применен оспоренный в Конституционном Суде Российской Федерации нормативный акт.

Постановление Конституционного Суда РФ от 17.05.2021 N 19-П

"По делу о проверке конституционности части 1.1 статьи 7 Федерального закона "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" и части 2 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки И.А. Никифоровой"

КС РФ признал неконституционными нормы о возможности признания совокупности актов пикетирования, осуществляемого одним участником, объединенных единым замыслом и общей организацией, одним несогласованным публичным мероприятием и о привлечении за это к ответственности

Конституционный Суд рассмотрел дело о проверке конституционности части 1.1 статьи 7 Федерального закона "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" и части 2 статьи 20.2 КоАП Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки И.А. Никифоровой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем положения.

Заявительница оспаривала конституционность следующих законоположений:

части 1.1 статьи 7 Федерального закона от 19.06.2004 N 54-ФЗ "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 30.12.2020 N 497-ФЗ);

части 2 статьи 20.2 КоАП РФ "Нарушение установленного порядка организации

либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования", которая устанавливает административную ответственность за организацию либо проведение публичного мероприятия без подачи в установленном порядке уведомления о проведении публичного мероприятия.

По мнению заявительницы, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции РФ, поскольку по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, позволяют признавать одиночные пикеты, проводимые различными лицами в одном месте, но в разное время, единым публичным мероприятием, требующим предварительной подачи уведомления, вследствие чего допускают привлечение к административной ответственности за нарушение установленного порядка организации такого публичного мероприятия.

Заявительница была признана судом виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 20.2 КоАП РФ.

Конституционный Суд РФ признал взаимосвязанные положения части 1.1 статьи 7 Федерального закона "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 30.12.2020 N 497-ФЗ) и части 2 статьи 20.2 КоАП РФ не соответствующими Конституции РФ, в той мере, в какой они по смыслу, приданному им судебным толкованием в решениях по конкретному делу, допускают возможность признания совокупности актов пикетирования, осуществляемого одним участником, объединенных единым замыслом и общей организацией, одним публичным мероприятием в случае, когда такие акты пикетирования организуются одним и тем же лицом и осуществляются в течение нескольких дней посредством ежедневного участия в них не более одного гражданина, и привлечения их организатора к административной ответственности за проведение такого пикетирования без подачи в установленном порядке уведомления.

Постановление Конституционного Суда РФ от 31.05.2021 N 24-П

"По делу о проверке конституционности частей 1 и 1.1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации, абзаца третьего пункта 40, абзацев первого и четвертого пункта 54 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов в связи с жалобой гражданки Т.П. Задубровской"

КС РФ рассмотрел вопрос о размере платы за коммунальную услугу по отоплению для собственников и пользователей помещений в подключенном к централизованным сетям теплоснабжения по независимой схеме - через индивидуальный тепловой пункт - многоквартирном доме, который оснащен коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии и большая часть помещений в котором оборудована индивидуальными приборами учета тепловой энергии

Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел дело о проверке конституционности частей 1 и 1.1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации, абзаца третьего пункта 40, абзацев первого и четвертого пункта 54 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки Т.П. Задубровской. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем нормативные положения.

Согласно части 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации; при расчете платы за коммунальные услуги для собственников помещений в многоквартирных домах, которые обязаны оснастить принадлежащие им помещения приборами учета используемой воды и помещения которых не оснащены такими приборами, применяются повышающие коэффициенты к нормативу потребления коммунальной услуги в размере и в порядке, установленных Правительством Российской Федерации. В силу части 1.1 той же статьи правила предоставления, приостановки и ограничения предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, особенности предоставления им отдельных видов коммунальных услуг, условия и порядок заключения соответствующих договоров устанавливаются Правительством Российской Федерации; указанные правила должны предусматривать в том числе порядок определения размера платы за тепловую энергию (мощность) в многоквартирных домах, которые оснащены коллективными (общедомовыми) приборами учета тепловой энергии и в которых не все помещения оснащены индивидуальными и (или) общими (для коммунальных квартир) приборами учета тепловой энергии, с учетом показаний индивидуальных и (или) общих (для коммунальных квартир) приборов учета.

Как указал КС РФ, понятие централизованной системы теплоснабжения многоквартирного дома нормативно не установлено, что создает правовую неопределенность в части выбора правил для расчета платы за коммунальную услугу по отоплению, применимых к многоквартирным домам, присоединенным к централизованным сетям через индивидуальные тепловые пункты (принимая к сведению снабжение таких домов тепловой энергией через централизованные сети без передачи теплоносителя). Размещенные в государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства электронные паспорта таких домов, содержащие общедоступную информацию, в частности, о внутридомовой системе отопления, характеризуют ее как центральную. Это вызывает у жильцов, обеспечивающих сохранность индивидуальных приборов учета тепловой энергии, обоснованные ожидания того, что применению подлежит абзац четвертый пункта 42.1 Правил, позволяющий учитывать при расчете платы за отопление показания таких приборов. Однако эта норма распространяется на многоквартирные дома, подключенные к централизованным сетям по зависимой схеме. Расчет же размера платы за коммунальную услугу по отоплению в многоквартирных домах, присоединенных к централизованным сетям теплоснабжения по независимой схеме, через индивидуальные тепловые пункты, производится на основании абзаца третьего пункта 40, абзацев первого и четвертого пункта 54 Правил - о самостоятельном производстве исполнителем этой услуги. Тем самым нарушается конституционный принцип равенства, требующий создания равных условий для реализации прав и законных интересов лиц, относящихся к одной категории (собственники и пользователи помещений в многоквартирных домах, подключенных к централизованным сетям по независимой схеме, с одной стороны, и, с другой - жильцы таких же домов, но подключенных по зависимой схеме), и не допускающий различий, не имеющих объективного и разумного оправдания.

КС РФ признал абзац третий пункта 40, абзацы первый и четвертый пункта 54 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 19 (часть 1), 35 (части 1 и 3) и 55 (часть 3), в той мере, в какой содержащиеся в них положения в системе действующего правового регулирования при определении размера платы за коммунальную услугу по отоплению не предусматривают возможности учета показаний индивидуальных приборов учета тепловой энергии в подключенном к централизованным сетям теплоснабжения по независимой схеме - через индивидуальный тепловой пункт - многоквартирном доме, который оснащен коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии и в котором большая часть помещений оборудована индивидуальными приборами учета тепловой энергии.

Правительству Российской Федерации надлежит внести необходимые изменения в действующее правовое регулирование, в том числе предусмотреть порядок определения платы за коммунальную услугу по отоплению в подключенных к централизованным сетям теплоснабжения по независимой схеме - через индивидуальный тепловой пункт - многоквартирных домах, которые оснащены коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии и в которых не все помещения оборудованы индивидуальными приборами учета тепловой энергии, с учетом показаний последних.

Определение Конституционного Суда РФ от 25.03.2021 N 584-О

"Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лаптинова Сергея Ивановича на нарушение его конституционных прав частью 5.1 статьи 40 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" и статьей 13.1 Закона Курской области "О гарантиях осуществления главами муниципальных образований полномочий выборных должностных лиц местного самоуправления на постоянной основе"

Законы не определяют конкретное содержание публично-правовых обязательств муниципальных образований по установлению и выплате лицам, замещающим выборную муниципальную должность, ежемесячной доплаты к пенсии

Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел вопрос о возможности принятия жалобы гражданина С.И. Лаптинова к рассмотрению в заседании КС РФ.

Гражданин С.И. Лаптинов оспаривает конституционность части 5.1 статьи 40 "Статус депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления" Федерального закона от 6 октября 2003 года N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" и статьи 13.1 "Условия обеспечения гарантии права на установление ежемесячной доплаты к страховой пенсии по старости (инвалидности) главе муниципального образования, осуществлявшему полномочия выборного должностного лица местного самоуправления на постоянной основе" Закона Курской области от 11 декабря 1998 года N 35-ЗКО "О гарантиях осуществления главами муниципальных образований полномочий выборных должностных лиц местного

самоуправления на постоянной основе".

Как следует из представленных материалов, распоряжением местной администрации сельского поселения С.И. Лаптинову, ранее замещавшему должность главы сельского поселения, была установлена ежемесячная доплата к страховой пенсии по инвалидности с 23 февраля 2018 года по 31 декабря 2018 года. Однако выплата доплаты заявителю не производилась, а само распоряжение было отменено местной администрацией; заявителю была установлена доплата в меньшем, чем ранее, размере с учетом изменения размера доплаты муниципальным правовым актом, принятым в ноябре 2018 года, действие которого было распространено на правоотношения, возникшие с 1 января 2018 года. Заявитель в судебном порядке взыскал с местной администрации недополученную сумму доплаты с учетом ее первоначально установленного размера. Впоследствии он обратился с заявлением о продолжении выплаты доплаты, и распоряжением местной администрации ему с 1 января 2019 года по 31 декабря 2019 года вновь установлена доплата с учетом изменения ее размера в ноябре 2018 года. Полагая, что размер доплаты необоснованно определен без учета регулирования, действовавшего на момент его обращения с заявлением об установлении доплаты, а сама доплата произвольно назначена на ограниченный срок, заявитель обратился в суд с иском, в удовлетворении которого ему было отказано.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют статьям 2, 7, 15 (части 1 и 2), 18, 19 (части 1 и 2), 39 (части 1 и 2), 54 (часть 1) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, они допускают ущемление конституционного права граждан на пенсионное обеспечение.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что ежемесячные доплаты к пенсиям (пенсии за выслугу лет) для лиц, замещавших государственные должности в субъекте Российской Федерации, а также муниципальные должности, по своей правовой природе являются дополнительным, помимо назначаемой на общих основаниях пенсии, обеспечением данной категории граждан, в силу чего при изменении законодателем правил исчисления таких доплат и их размера право на социальное обеспечение, в том числе конституционное право на получение государственной пенсии в установленных законом случаях и размерах, не нарушается (определения от 11 мая 2006 года N 88-О, от 3 апреля 2007 года N 332-О-П, от 15 января 2008 года N 107-О-О и N 108-О-О, от 1 октября 2009 года N 1060-О-О и др.).

В связи с этим и поскольку часть 5.1 статьи 40 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" и статья 13.1 Закона Курской области "О гарантиях осуществления главами муниципальных образований полномочий выборных должностных лиц местного самоуправления на постоянной основе", устанавливающая предельные размеры ежемесячной доплаты к страховой пенсии по старости (инвалидности) главе муниципального образования, осуществлявшему полномочия выборного должностного лица местного самоуправления на постоянной основе и иные условия гарантии права на установление такой доплаты, которые подлежат учету при принятии муниципальных правовых актов, не определяют конкретного содержания публично-правовых обязательств муниципальных образований по установлению и выплате лицам, замещавшим выборную муниципальную должность, ежемесячной доплаты к пенсии, оспариваемые законоположения не могут рассматриваться как нарушающие права заявителя в указанных в его жалобе аспектах.

Конституционный Суд Российской Федерации отказал в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лаптинова С.И., поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд

Российской Федерации признается допустимой.

Определение Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2021 года № 593-О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Нестеренко Ивана Андреевича на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 2 Закона Астраханской области «О внесении изменений в статью 1 Закона Астраханской области «О пенсионном обеспечении лиц, замещавших государственные должности Астраханской области»

Конституционный Суд РФ напомнил о высоких репутационных требованиях, предъявляемых к госслужащим

Конституционный Суд Российской Федерации, заслушав заключение судьи, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина И.А.Нестеренко, установил следующее.

Гражданин И.А.Нестеренко оспаривает конституционность части 3 статьи 2 Закона Астраханской области от 4 марта 2019 года № 11/2019-ОЗ «О внесении изменений в статью 1 Закона Астраханской области «О пенсионном обеспечении лиц, замещавших государственные должности Астраханской области», предусматривающей, что лицам, которым назначена ежемесячная доплата к страховой пенсии по старости (по инвалидности) или к пенсии, досрочно назначенной в соответствии с Законом Российской Федерации от 19 апреля 1991 года № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации», и в отношении которых вступил в силу обвинительный приговор суда либо прекращено уголовное дело (уголовное преследование) по нереабилитирующим основаниям до дня вступления в силу данного Закона, выплата указанной доплаты прекращается со дня вступления в силу данного Закона.

Как следует из представленных материалов, с февраля 2005 года по октябрь 2014 года И.А.Нестеренко занимал должность министра сельского хозяйства Астраханской области. После освобождения заявителя от занимаемой должности по основанию, предусмотренному пунктом 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (по собственному желанию) в связи с выходом на пенсию, распоряжением министерства социального развития и труда Астраханской области от 23 октября 2014 года ему была установлена и выплачивалась ежемесячная доплата к трудовой (с 1 января 2015 года – страховой) пенсии по старости в соответствии с Законом Астраханской области от 4 октября 2006 года № 71/2006-ОЗ «О пенсионном обеспечении лиц, замещавших государственные должности Астраханской области».

Так как И.Нестеренко подпадал под последний критерий, ему перестали выплачивать доплату к пенсии. По мнению И.Нестеренко, поправки неконституционны, потому что они ухудшают положение бывших госчиновников субъекта РФ в сфере пенсионного обеспечения.

Ежемесячные доплаты к пенсиям лиц, замещавших госдолжности субъектов РФ - дополнительное обеспечение данных лиц, и эти выплаты предоставляются за счет бюджета субъекта РФ. Исходя из принципа социальной справедливости, региональный законодатель может как устанавливать такую доплату, так и изменять порядок и условия ее получения. При этом бывшие госчиновники в любом случае

продолжают получать пенсию по старости.

Давая согласие на прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основанию, гражданин тем самым соглашается и с возможными негативными последствиями такого прекращения дела. А когда уголовное дело связано с ненадлежащим исполнением им служебных обязанностей, это ставит под сомнение соблюдение им закона в период работы в госдолжности и его соответствие репутационным требованиям, предъявляемым к представителям публичной власти. Поэтому в такой ситуации лицу, замещавшему госдолжность субъекта РФ, правомерно не устанавливается доплата к пенсии или прекращается выплата ранее назначенной ему доплаты. Таким образом, поправки в региональный закон не могут расцениваться как нарушающие права заявителя, который продолжает получать пенсию по старости, назначенную ему с учетом его работы на госдолжности.

То есть, часть 3 статьи 2 Закона Астраханской области "О внесении изменений в статью 1 Закона Астраханской области "О пенсионном обеспечении лиц, замещавших государственные должности Астраханской области" не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя, который, как следует из представленных документов, не лишен права на получение страховой пенсии по старости, назначаемой с учетом периода замещения государственной должности субъекта Российской Федерации и размера выплачиваемого в указанный период денежного содержания.

Конституционный Суд Российской Федерации отказал в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Нестеренко И.А., поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

Постановление Верховного Суда РФ от 01.04.2021 N 18-АД21-6-К4

Требование: Об отмене постановления о привлечении к административной ответственности по ч. 1 ст. 17.15 КоАП РФ за неисполнение содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера.

Решение: Дело направлено на новое рассмотрение, поскольку вопрос о выделении из бюджета субъекта денежных средств для приобретения гражданину благоустроенного жилого помещения и перечислении их в бюджет муниципального образования имеет в рассматриваемом случае правовое значение для установления виновности администрации в совершении вменяемого правонарушения и подлежит выяснению по настоящему делу.

Судья Верховного Суда Российской Федерации рассмотрел жалобу защитника Коробкова В.С., действующего на основании доверенности в интересах администрации муниципального образования "город Краснодар", на постановление заместителя начальника отдела судебных приставов по Центральному округу г. Краснодара Управления Федеральной службы судебных приставов по Краснодарскому краю (далее - ОСП по Центральному округу г. Краснодара УФССП по Краснодарскому краю) от 7 мая 2019 г., решение судьи Первомайского районного суда г. Краснодара от 28 июня 2019 г. N 12-460/2019, решение судьи Краснодарского краевого суда от 18 сентября 2019 г. N 12-3066/2019 и Постановление судьи Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 3 апреля 2020 г. N 16-1067/2020,

вынесенные в отношении администрации муниципального образования "город Краснодар" (далее - администрация) по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Судом было установлено: постановлением заместителя начальника ОСП по Центральному округу г. Краснодара УФССП по Краснодарскому краю от 7 мая 2019 г. (далее - постановление должностного лица), оставленным без изменения решением судьи Первомайского районного суда г. Краснодара от 28 июня 2019 г. N 12-460/2019, решением судьи Краснодарского краевого суда от 18 сентября 2019 г. N 12-3066/2019 и Постановлением судьи Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 3 апреля 2020 г. N 16-1067/2020, администрация признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, с назначением административного наказания в виде административного штрафа в размере 30 000 рублей.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, защитник Коробков В.С. просит отменить постановление должностного лица и судебные акты, принятые в отношении администрации по настоящему делу об административном правонарушении, приводя доводы об их незаконности.

Суд пришел к следующим выводам.

В соответствии с частью 1 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях неисполнение должником содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера в срок, установленный судебным приставом-исполнителем после вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч пятисот рублей; на должностных лиц - от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц - от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

В соответствии с частью 1 статьи 105 Федерального закона от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" в случаях неисполнения должником требований, содержащихся в исполнительном документе, в срок, установленный для добровольного исполнения, а также неисполнения им исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению, в течение суток с момента получения копии постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства судебный пристав-исполнитель выносит постановление о взыскании исполнительского сбора и устанавливает должнику новый срок для исполнения.

Согласно части 2 указанной статьи (в редакции, действовавшей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для возбуждения дела об административном правонарушении) при неисполнении должником требований, содержащихся в исполнительном документе, без уважительных причин во вновь установленный срок судебный пристав-исполнитель составляет в отношении должника протокол об административном правонарушении в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и устанавливает новый срок для исполнения.

Как усматривается из материалов дела, основанием для привлечения администрации к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, послужили изложенные в протоколе об административном правонарушении, постановлении должностного лица и судебных актах выводы о неисполнении администрацией содержащегося в исполнительном листе <...> (выдан Первомайским районным судом г. Краснодара 26 февраля 2019 г. по гражданскому делу N 2-1139/2019 на основании судебного акта от 15 января 2019 г., вступившего в законную силу 19 февраля 2019 г.) требования об обязанности администрации предоставить К.,

относящемуся к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, после поступления денежных средств из бюджета Краснодарского края в бюджет муниципального образования "город Краснодар" благоустроенное жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения до 29 марта 2019 г. - срок, установленный судебным приставом-исполнителем в постановлении о назначении нового срока исполнения от 25 марта 2019 г. после вынесения 25 марта 2019 г. постановления о взыскании исполнительского сбора.

Вместе с тем состоявшиеся по делу судебные акты законными признать нельзя.

Вопрос о выделении из бюджета субъекта денежных средств для приобретения указанному лицу благоустроенного жилого помещения и перечислении их в бюджет муниципального образования имеет в рассматриваемом случае правовое значение для установления виновности администрации в совершении вмененного правонарушения и подлежал выяснению по настоящему делу об административном правонарушении.

Без выяснения этих обстоятельств невозможно сделать безусловный вывод о том, имелась ли у администрации возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность, и были ли приняты все зависящие от нее меры по их соблюдению.

Однако в нарушение требований статей 24.1, 26.1, 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях указанные обстоятельства предметом исследования судебных инстанций не являлись, доводы защитника Коробкова В.С. о том, что денежные средства министерством выделены не были, не проверены, оставлены без внимания и правовой оценки.

Судебные инстанции поддержали выводы должностного лица о виновности администрации в совершении вмененного административного правонарушения, формально сославшись на то, что администрацией после вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора не исполнены содержащиеся в исполнительном документе требования неимущественного характера в срок, установленный судебным приставом-исполнителем, и не выяснив обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела.

Судья Верховного Суда Российской Федерации постановил: жалобу защитника Коробкова В.С. удовлетворить частично. Ранее принятые решения судей отменить. Дело возвратить в Первомайский районный суд г. Краснодара на новое рассмотрение жалобы защитника Коробкова В.С. на постановление заместителя начальника ОСП по Центральному округу г. Краснодара УФССП по Краснодарскому краю от 7 мая 2019 г.

Определение Верховного Суда РФ от 30.03.2021 N 301-ЭС21-2181 по делу N А43-1494/2020

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу об отмене предписания Управления Россельхознадзора.

Решение: В передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано, так как суды пришли к выводу, что предписание о проведении мероприятий, направленных на защиту земель сельскохозяйственного назначения от зарастания сорными растениями, деревьями, захламления отходами производства и потребления и иного негативного воздействия, и приведении их в состояние, пригодное для сельскохозяйственного использования, выдано

надлежащему лицу, является исполнимым, соответствует действующему законодательству и не нарушает законные права и интересы администрации.

Судья Верховного Суда Российской Федерации, изучив кассационную жалобу администрации городского округа Сокольский Нижегородской области на решение Арбитражного суда Нижегородской области от 08.06.2020 по делу N А43-1494/2020, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 02.09.2020 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.12.2020 по тому же делу по заявлению администрации городского округа Сокольский Нижегородской области (далее - администрация) к Управлению Россельхознадзора по Нижегородской области и Республике Марий Эл (далее - управление, административный орган) о признании недействительным предписания от 08.10.2019 N 04-П-437/19, установила следующее.

Решением Арбитражного суда Нижегородской области от 08.06.2020, оставленным без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 02.09.2020 и постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.12.2020, в удовлетворении заявленного требования отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, администрация ставит вопрос об отмене указанных судебных актов, полагая их незаконными, необоснованными, принятыми с нарушением судами норм материального права. Заявитель в том числе считает, что органы местного самоуправления не осуществляют деятельность по использованию земель сельскохозяйственного назначения, культуротехнические мероприятия не входят в полномочия органов местного самоуправления городских округов, администрация не может нести ответственность за использование или неиспользование земель сельскохозяйственного назначения.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суды, руководствуясь положениями статей 7, 11, 12, 13, 42, 71, 71.1, 78, 79 Земельного кодекса Российской Федерации, требованиями Федерального закона от 26.12.2008 N 294-ФЗ "О защите юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля", Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", Закона N 101-ФЗ, Закона N 7-ФЗ, исходили из того, что спорные земельные участки находятся в собственности Городского округа Сокольский Нижегородской области, отнесены к категории земель сельскохозяйственного назначения. В силу требований земельного законодательства администрация как собственник земельных участков обязана осуществлять меры по сохранению земель, их восстановлению и содержанию в состоянии, пригодном для использования по целевому назначению.

При таких обстоятельствах суды пришли к выводу, что предписание о проведении мероприятий, направленных на защиту земель сельскохозяйственного назначения от зарастания сорными растениями, деревьями, захламления отходами производства и потребления и иного негативного воздействия и приведении в состояние, пригодное для сельскохозяйственного использования, выдано надлежащему лицу, является исполнимым, соответствует действующему законодательству и не нарушает законные права и интересы администрации.

Судья определила отказать администрации городского округа Сокольский Нижегородской области в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2021 N 302-ЭС20-20930 по делу N А78-10174/2019

Требование: О взыскании убытков, возникших в связи с предоставлением жилых помещений гражданам-инвалидам.

Обстоятельства: Орган местного управления полагает, что понесенные им расходы на приобретение квартир для граждан-инвалидов и их семей подлежат возмещению за счет средств субъекта РФ.

Решение: Требование удовлетворено, поскольку обеспечение жильем инвалидов, страдающих тяжелой формой хронического заболевания, вставших на учет после 01.01.2005, подлежит финансированию за счет средств бюджетов субъектов РФ; факт несения убытков в заявленном размере подтвержден документально.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела в открытом судебном заседании с использованием системы видеоконференц-связи кассационную жалобу администрации городского округа "Город Чита" (далее - администрация) на постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14.09.2020 по делу N А78-10174/2019 Арбитражного суда Забайкальского края по заявлению администрации к Забайкальскому краю в лице Министерства финансов Забайкальского края (далее - министерство) о взыскании 10 926 000 рублей убытков, возникших в связи с предоставлением жилых помещений гражданам-инвалидам.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации установила следующее.

Вступившими в законную силу решениями Черновского районного суда г. Читы от 23.12.2014, 11.03.2012, 15.07.2016, 05.07.2016, Центрального районного суда г. Читы от 25.02.2011 на администрацию возложена обязанность по предоставлению гражданам - инвалидам во внеочередном порядке благоустроенных жилых помещений (с учетом кассационного определения Судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского краевого суда от 05.10.2011).

Во исполнение решений суда гражданам - инвалидам и их семьям по договорам социального найма жилого помещения предоставлены жилые помещения. Полагая, что расходы, связанные с приобретением квартир для граждан-инвалидов и их семей, подлежат возмещению за счет средств субъекта Российской Федерации, администрация обратилась в Министерство финансов Забайкальского края с претензией.

Поскольку ответ на претензию не был получен, администрация обратилась в арбитражный суд с иском о взыскании убытков.

Учитывая, что реализация полномочий по обеспечению жилыми помещениями инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, является обязанностью органов государственной власти субъекта Российской Федерации, бюджетным законодательством Забайкальского края не предусматривались расходы на субсидирование муниципальных образований для выполнения функции по предоставлению жилых помещений инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, и поставленным на учет после 01.01.2005, является правомерным вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что невыполнение Забайкальским краем в

лице Министерства финансов Забайкальского края этой обязанности влечет возникновение убытков у городского округа "Город Чита".

Суды первой и апелляционной инстанций пришли к обоснованному выводу о взыскании убытков с Забайкальского края в лице Министерства финансов Забайкальского края.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации приняла решение отменить постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14.09.2020 по делу N А78-10174/2019 Арбитражного суда Забайкальского края.

Определение Верховного Суда РФ от 26.04.2021 N 309-ЭС21-4759 по делу N А47-21128/2019

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о признании недействительным распоряжения, которым отменено распоряжение об утверждении схемы расположения земельного участка.

Решение: В передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано, так как суды исходили из отсутствия установленной законом совокупности условий, необходимой для признания недействительным оспариваемого распоряжения.

Судья Верховного Суда Российской Федерации, изучив кассационную жалобу ООО "ЗападноАбдулинО" (далее - общество) на решение Арбитражного суда Оренбургской области от 21.07.2020 по делу N А47-21128/2019, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.11.2020 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.01.2021 по тому же делу, установил следующее.

Общество обратилось в Арбитражный суд Оренбургской области с заявлением к Департаменту градостроительства и земельных отношений Администрации города Оренбурга о признании недействительным распоряжения от 21.08.2019 N 2120-р "Об отмене распоряжения Департамента градостроительства и земельных отношений Администрации города Оренбурга от 21.12.2017 N 5300-р".

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, судом первой инстанции привлечена Администрация города Оренбурга.

Решением Арбитражного суда Оренбургской области от 21.07.2020, оставленным без изменения постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.11.2020 и постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 26.01.2021, в удовлетворении заявления отказано.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, общество обратилось с кассационной жалобой в Верховный Суд Российской Федерации, ссылаясь на допущенные судами нарушения норм материального и процессуального права.

Изучив изложенные в жалобе доводы и принятые по делу судебные акты, судья Верховного Суда Российской Федерации пришел к выводу об отсутствии оснований, предусмотренных пунктом 1 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), по которым кассационная жалоба может быть передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Принимая обжалуемые обществом судебные акты, суды, приняв во внимание вступившие в законную силу судебные акты по делам N А47-9903/2016, А47-9669/2016, А47-2980/2018, А47-5694/2019, А47-13113/2019, руководствуясь положениями статей 65, 71, 198, 200 АПК РФ, части 1 статьи 48 Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", исходили из отсутствия установленной законом совокупности условий, необходимой для признания недействительным оспариваемого распоряжения.

Исследовав и оценив представленные в дело доказательства, установив, что указанная в пункте первом распоряжения от 21.12.2017 N 5300-р площадь земельного участка (809 кв. м) не соответствует действительной его площади (6946 кв. м), а в пункте 2 - вид разрешенного использования земельного участка с кадастровым номером 56:44:0000000:12 не соответствует его фактическому использованию, придя к выводу об отсутствии нарушений прав общества ввиду прекращения арендных отношений, суды отказали в удовлетворении заявления.

Суды правомерно отметили, что в силу части 1 статьи 48 Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" орган местного самоуправления вправе в порядке самоконтроля отменить ранее принятый им ненормативный правовой акт в случае несоответствия его требованиям законодательства.

С учетом установленных судами обстоятельств доводы, изложенные заявителем в кассационной жалобе, не свидетельствуют о существенных нарушениях судами норм права, повлиявших на исход дела, и не являются достаточным основанием для пересмотра обжалуемых судебных актов в кассационном порядке.

Судья отказал в передаче кассационной жалобы ООО "ЗападноАбдулино" для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Определение Верховного Суда РФ от 30.04.2021 N 303-ЭС21-4518 по делу N А24-2551/2020

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о признании недействительным предписания органа жилищного надзора.

Решение: В передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано, так как суды указали на то, что вопросы признания жилых помещений муниципального жилищного фонда непригодными для проживания, многоквартирных домов (за исключением многоквартирных домов, все жилые помещения в которых находятся в собственности РФ или субъекта РФ) аварийными и подлежащими сносу или реконструкции отнесены к компетенции органов местного самоуправления, которые создают в этих целях комиссию для оценки жилых помещений, многоквартирных домов на предмет их соответствия требованиям Положения.

Судья Верховного Суда Российской Федерации, изучив кассационную жалобу администрации Петропавловск-Камчатского городского округа (далее - заявитель, администрация) на решение Арбитражного суда Камчатского края от 06.08.2020 по делу N А24-2551/2020, постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2020 и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.01.2021 по тому же делу по заявлению администрации к Государственной

жилищной инспекции Камчатского края (далее - инспекция) о признании недействительным предписания от 05.03.2020 N 401/1-11ж, решением Арбитражного суда Камчатского края от 06.08.2020, оставленным без изменения постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2020 и постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.01.2021, в удовлетворении заявления отказано.

В жалобе заявитель ссылается на нарушение судами норм материального права, указывает на применение судами норм права, не подлежащих применению при рассмотрении настоящего дела.

Оснований для пересмотра принятых по настоящему делу судебных актов в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации не установлено.

При рассмотрении настоящего дела суды, руководствуясь нормами Жилищного кодекса Российской Федерации и Положением о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 28.01.2006 N 47 (далее - Положение), указали на то, что вопросы признания жилых помещений муниципального жилищного фонда непригодными для проживания, многоквартирных домов (за исключением многоквартирных домов, все жилые помещения в которых находятся в собственности Российской Федерации или субъекта Российской Федерации) аварийными и подлежащими сносу или реконструкции отнесены к компетенции органов местного самоуправления, которые создают в этих целях комиссию для оценки жилых помещений, многоквартирных домов на предмет их соответствия требованиям Положения.

Выявленные инспекцией нарушения, как указали суды, послужили основанием для выдачи оспариваемого предписания о возложении на администрацию обязанности принять меры по организации проведения обследования конструктивных элементов многоквартирного дома специализированной организацией и обеспечения рассмотрения комиссией заключения инспекции от 05.03.2020 о признании многоквартирного дома аварийным, подлежащим сносу или реконструкции. Принимая во внимание нормативно установленную обязанность органа местного самоуправления по принятию указанных мер и фактически установленные обстоятельства, суды пришли к выводу о том, что оспариваемое предписание от 05.03.2020 выдано администрации правомерно.

При таких обстоятельствах доводы заявителя не могут служить основанием для передачи заявления на рассмотрение в порядке кассационного производства Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации.

Определение Верховного Суда РФ от 11.05.2021 N 308-ЭС21-4853 по делу N А63-354/2020

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о признании недействительными схематических изображений границ прилегающих территорий многоквартирных домов, обязанности предоставить схематические изображения границ с учетом равноудаленности от иных объектов в существующей застройке и границ сформированных под многоквартирными домами земельных участков.

Решение: В передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано, так как содержащиеся в

кассационной жалобе доводы аналогичны доводам, заявлявшимся в судах нижестоящих инстанций, которым дана надлежащая правовая оценка, сводятся к несогласию общества с выводами судов о наличии оснований для удовлетворения требований, но их не опровергают.

Судья Верховного Суда Российской Федерации, изучив кассационную жалобу ООО "Пятнадцатая управляющая компания "Преображение" на решение Арбитражного суда Ставропольского края от 25.06.2020 по делу N А63-354/2020, постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.01.2021 по тому же делу по заявлению ООО "Пятнадцатая управляющая компания "Преображение" к администрации Ленинского района города Ставрополя о признании недействительными схематических изображений границ прилегающих территорий многоквартирных домов, приведенных в письме администрации от 17.10.2019 N 02/02-5747-11, а также возложении обязанности в трехмесячный срок со дня вступления в законную силу судебного акта предоставить схематические изображения границ прилегающих территорий к многоквартирным домам с учетом равноудаленности от иных объектов в существующей застройке и границ сформированных под указанными заявителем многоквартирными домами земельных участков.

Решением Арбитражного суда Ставропольского края от 25.06.2020, оставленным без изменения постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2020 и постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.01.2021, в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, ООО "Пятнадцатая управляющая компания "Преображение" (далее - общество) просит отменить обжалуемые судебные акты, как принятые с нарушением норм материального и процессуального права, заявленные требования удовлетворить.

В соответствии с пунктом 1 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по результатам изучения кассационной жалобы судья Верховного Суда Российской Федерации выносит определение об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в кассационной жалобе доводы не подтверждают существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, и не являются достаточным основанием для пересмотра судебных актов в кассационном порядке.

Изучив доводы, изложенные в кассационной жалобе, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для ее удовлетворения.

Отказывая в удовлетворении заявленных обществом требований, суды, руководствуясь положениями статей 198, 200, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пункта 37 статьи 1, пункта 25 части 1 статьи 16, статьи 45.1, части 9 статьи 55.25 Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления", Правил благоустройства территории муниципального образования города Ставрополя Ставропольского края, утвержденных решением Ставропольской городской Думы от 23.08.2017 N 127, учитывая письмо администрации от 25.05.2020 N 02/02-2991/11, которым общество уведомлено о недействительности оспариваемых схематических изображений границ прилегающих территорий многоквартирных жилых домов, установив наличие возможности определения границ прилегающих территорий в соответствии с порядком, установленным вышеуказанными правилами благоустройства, пришли к выводу о том, что письмо администрации не нарушает прав и законных интересов общества.

Судья Верховного Суда Российской Федерации отказал в передаче кассационной жалобы ООО "Пятнадцатая управляющая компания "Преображение" для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Определение Верховного Суда РФ от 13.05.2021 N 309-ЭС20-1258 по делу N А50-24895/2015

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу об обязанности обратиться с заявлением о принятии на учет бесхозяйного недвижимого имущества.

Решение: В передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано, так как суды, оценив по правилам ст. 71 АПК РФ представленные доказательства, руководствуясь ст. ст. 125, 134, 225 ГК РФ, ФЗ от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", ст. ст. 6, 15, 27 ФЗ от 27.07.2010 N 190-ФЗ "О теплоснабжении", пришли к выводу о наличии оснований для обязанности администрации обратиться в Управление Росреестра с заявлением о принятии на учет бесхозяйного недвижимого имущества в отношении спорных участков трубопроводов.

Судья Верховного Суда Российской Федерации, изучив кассационную жалобу администрации города Перми на решение Арбитражного суда Пермского края от 16.06.2020, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.09.2020 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.01.2021 по делу N А50-24895/2015, установила следующее.

ООО "Пермская сетевая компания" (далее - Общество) обратилось в Арбитражный суд Пермского края с иском к администрации города Перми (далее - Администрация) об обязанности обратиться в порядке, установленном пунктом 3 статьи 225 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), в течение 60 календарных дней с даты вступления в законную силу решения в Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Пермскому краю (далее - Управление Росреестра) с заявлением о принятии на учет бесхозяйного недвижимого имущества по участкам трубопроводов, находящихся в городе Перми по адресам: «...» и установить денежную сумму, подлежащую взысканию с Администрации на случай неисполнения в установленный срок судебного акта в размере 5000 руб. за каждый день неисполнения решения суда.

Суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь статьями 125, 134, 225 ГК РФ, Федеральным законом от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", статьями 6, 15, 27 Федерального закона от 27.07.2010 N 190-ФЗ "О теплоснабжении", Положением о принятии на учет бесхозяйных недвижимых вещей, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 17.09.2003 N 580, Основами ценообразования в сфере водоснабжения и водоотведения, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 13.05.2013 N 406, Уставом города Перми, принятым решением Пермской городской Думы от 25.08.2015 N 150, постановлением Администрации от 22.02.2008 N 130 "Об утверждении Регламента взаимодействия функциональных и территориальных органов администрации города Перми по выявлению объектов бесхозяйного недвижимого имущества на территории

города Перми и подготовке документов для их приобретения в муниципальную собственность города Перми", приняв во внимание обстоятельства, установленные судом общей юрисдикции при рассмотрении дела N 2-2526/2016, пришли к выводу о наличии оснований для обязания Администрации обратиться в Управление Росреестра с заявлением о принятии на учет бесхозного недвижимого имущества в отношении спорных участков трубопроводов.

Суды исходили из следующего: поскольку спорные трубопроводы отопления и горячего водоснабжения являются транзитными, никому не принадлежат, Администрация должна обратиться в Управление Росреестра с заявлением о принятии на учет бесхозного недвижимого имущества в отношении участков трубопроводов, содержание и обслуживание которых осуществляет Общество, являющееся единой теплоснабжающей организацией в системе теплоснабжения, куда входят бесхозные тепловые сети.

Суд округа согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Доводы кассационной жалобы Администрации были предметом рассмотрения судов и получили правовую оценку, не опровергают приведенные выводы судов, направлены на переоценку обстоятельств дела, установленных судами.

Судья Верховного Суда Российской Федерации принял решение отказать администрации города Перми в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Определение Верховного Суда РФ от 17.05.2021 N 304-ЭС21-6095 по делу N А03-7048/2020

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу признания незаконным бездействия, выразившегося в непринятии мер по разработке и утверждению правового акта, регламентирующего осуществление муниципального контроля, предусмотренного Законом РФ от 21.02.1992 N 2395-1 "О недрах".

Решение: В передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано, так как суды пришли к выводу о доказанности факта неправомерного бездействия администрации, выразившегося в непринятии правового акта о порядке осуществления муниципального контроля за использованием и охраной недр при добыче общераспространенных полезных ископаемых, а также при строительстве подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых.

Судья Верховного Суда Российской Федерации, изучив кассационную жалобу администрации города Новоалтайска Алтайского края (далее - администрация) на решение Арбитражного суда Алтайского края от 22.09.2020, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 30.11.2020 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.02.2021 по делу N А03-7048/2020 по заявлению первого заместителя прокурора Алтайского края к администрации о признании незаконным бездействия, установил следующее.

Первый заместитель прокурора Алтайского края обратился в Арбитражный суд Алтайского края с заявлением к администрации о признании незаконным бездействия, выразившегося в непринятии мер по разработке и утверждению

правового акта, регламентирующего осуществление муниципального контроля, предусмотренного Законом Российской Федерации от 21.02.1992 N 2395-1 "О недрах" (далее - Закон о недрах), обязанности разработать и утвердить правовой акт, регламентирующий осуществление муниципального контроля, предусмотренного Законом о недрах.

Решением Арбитражного суда Алтайского края от 22.09.2020, оставленным без изменения постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 30.11.2020 и постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.02.2021, заявленные требования удовлетворены.

В кассационной жалобе заявитель, ссылаясь на нарушение норм материального и процессуального права, просит обжалуемые судебные акты отменить полностью и прекратить производство по делу.

Как следует из судебных актов, 05.03.2020 по результатам проведенного мониторинга правоприменительной деятельности в сфере недропользования, а также в ходе проверки соблюдения органами местного самоуправления требований законодательства о недрах, прокуратурой города Новоалтайска вынесено представление об устранении администрацией нарушений законодательства о недрах, выразившихся в отсутствие утвержденного правового акта, регламентирующего осуществление муниципального контроля за использованием и охраной недр при добыче общераспространенных полезных ископаемых, а также при строительстве подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, предусмотренного Законом о недрах.

В ответе от 27.04.2020 администрация оставила представление прокуратуры без удовлетворения, ссылаясь на отсутствие у органа местного самоуправления соответствующих полномочий.

Исследовав и оценив представленные доказательства, выяснив все обстоятельства дела, суды, руководствуясь положениями статей 1.1, 5 Закона о недрах, статьи 17.1 Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", статьи 2 Федерального закона от 26.12.2008 N 294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля", изучив положения статей 42, 52, 78 Устава муниципального образования город Новоалтайск Алтайского края, принятого решением Новоалтайского городского Собрания депутатов Алтайского края от 18.06.2013 N 36, пришли к выводу о доказанности факта неправомерного бездействия администрации, выразившегося в непринятии правового акта о порядке осуществления муниципального контроля за использованием и охраной недр при добыче общераспространенных полезных ископаемых, а также при строительстве подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых.

При этом суды исходили из того, что непринятие мер по разработке и утверждению такого правового акта не соответствует приведенным нормам, его отсутствие влечет неопределенность требований к организациям и предпринимателям, возможность нарушения порядка осуществления муниципального контроля, что нарушает права и законные интересы неопределенного круга субъектов предпринимательской деятельности, в связи с чем удовлетворили заявленные требования.

Доводы жалобы об отсутствии у органа местного самоуправления полномочий по разработке и утверждению правового акта являлись предметом рассмотрения судов и получили надлежащую правовую оценку.

Судья Верховного Суда Российской Федерации отказал администрации города Новоалтайска в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Определение Верховного Суда РФ от 27.05.2021 N 304-ЭС21-6463 по делу N А75-5739/2020

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о признании недействительными решения и предписания антимонопольного органа.

Решение: В передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано, так как, исследовав доказательства, руководствуясь положениями ФЗ от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции", ФЗ от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", суды исходили из того, что установленные к участникам закупки требования о квалификации, в том числе относительно опыта работы, связанного с предметом конкурса, направлены на определение участников, обладающих квалификацией на уровне, отвечающем законным интересам заказчика.

Судья Верховного Суда Российской Федерации, изучив кассационную жалобу Управления Федеральной антимонопольной службы по Ханты-Мансийскому автономному округу - Югре (далее - управление, антимонопольный орган) на постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 07.10.2020 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.01.2021 по делу N А75-5739/2020 Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по заявлению Департамента архитектуры и градостроительства Администрации города Сургута (далее - департамент, заказчик, заявитель) о признании недействительными решения и предписания управления от 19.03.2020, решением Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 29.06.2020 в удовлетворении заявленных требований отказал.

Постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 07.10.2020, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.01.2021, решение суда отменено с принятием нового судебного акта об удовлетворении требований заявителя.

В кассационной жалобе антимонопольный орган ставит вопрос об отмене принятых по делу постановлений, ссылаясь на нарушение судами норм материального и процессуального права.

Как усматривается из судебных актов, оспариваемым решением заказчик признан нарушившим положения части 1 статьи 17 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции" (далее - Закон о защите конкуренции) при проведении конкурса на право заключения договора на установку и эксплуатацию рекламных конструкций на земельных участках, которые находятся в муниципальной собственности или государственная собственность на которые не разграничена, а также зданиях или ином недвижимом имуществе, находящемся в муниципальной собственности, в том числе переданных в хозяйственное ведение или оперативное управление.

Нарушение выразилось в установлении в конкурсной документации дискриминационного условия, ограничивающего права одних участников по сравнению с другими.

Согласно выданному предписанию департаменту надлежит внести изменения в конкурсную документацию путем исключения из нее спорного критерия оценки.

Не согласившись с выводами антимонопольного органа, заявитель обратился в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства, проанализировав условия Положения о закупке, руководствуясь положениями Закона о защите конкуренции, Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", суды исходили из того, что установленные к участникам закупки требования о квалификации, в том числе относительно опыта работы, связанного с предметом конкурса, направлены на определение участников, обладающих квалификацией на уровне, отвечающем законным интересам заказчика.

В этой связи суды признали оспариваемые ненормативные акты антимонопольного органа незаконными, нарушающими права и интересы департамента.

Судья Верховного Суда Российской Федерации приняла решение отказать Управлению Федеральной антимонопольной службы по Ханты-Мансийскому автономному округу - Югре в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Определение Верховного Суда РФ от 01.06.2021 N 303-ЭС21-7419 по делу N А73-12221/2020

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о признании незаконным бездействия по непринятию мер по разработке и утверждению правового акта.

Решение: В передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано, так как контроль за использованием и охраной недр при добыче общераспространенных полезных ископаемых, а также при строительстве подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, отнесен федеральным законодательством к полномочиям органов местного самоуправления. Бездействие администрации влечет неопределенность требований к организациям и предпринимателям, возможность нарушения порядка осуществления муниципального контроля, прав и законных интересов неопределенного круга лиц.

Судья Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев кассационную жалобу администрации Амурского муниципального района Хабаровского края на решение Арбитражного суда Хабаровского края от 29.09.2020 по делу N А73-12221/2020, постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 03.12.2020 и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 11.03.2021 по тому же делу по заявлению Комсомольского-на-Амуре межрайонного природоохранного прокурора Амурской бассейновой природоохранной прокуратуры (далее - прокурор) к администрации Амурского муниципального района Хабаровского края (далее - администрация) о признании незаконным бездействия, выразившегося в непринятии мер по разработке и утверждению правового акта, регламентирующего осуществление муниципального контроля, предусмотренного Законом Российской Федерации от 21.02.1992 N 2395-1 "О недрах" (далее - Закон о недрах), установила следующее.

Решением Арбитражного суда Хабаровского края от 29.09.2020, оставленным без изменения постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 03.12.2020 и постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 11.03.2021, заявленное требование удовлетворено.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, администрация просит отменить принятые судебные акты, ссылаясь на существенные нарушения норм права, публичных интересов.

Как следует из судебных актов, прокуратурой, при проведении в отношении администрации проверки по вопросам исполнения полномочий в сфере недропользования, установлен факт отсутствия разработанного и утвержденного органом местного самоуправления правового акта, регламентирующего порядок осуществления муниципального контроля за использованием и охраной недр при добыче общераспространенных полезных ископаемых, а также при строительстве подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, в связи с чем вынесено представление от 27.02.2020 об устранении нарушений законодательства.

Администрацией данное предписание исполнено не было на основании того, что издание актов по вопросам пользования недрами к полномочиям органов местного самоуправления не относится.

Полагая указанное бездействие администрации незаконным, прокуратура обратилась в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Оценив представленные сторонами доказательства, руководствуясь статьями 198, 200, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, положениями статей 1.1, 4, 5 Закона о недрах, статьи 17.1 Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", Федерального закона от 26.12.2008 N 294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля", Устава Амурского муниципального района Хабаровского края, принятого решением собрания депутатов Амурского муниципального района Хабаровского края от 20.06.2005 N 40, суды пришли к выводу, что контроль за использованием и охраной недр при добыче общераспространенных полезных ископаемых, а также при строительстве подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, отнесен федеральным законодательством к полномочиям органов местного самоуправления.

Бездействие администрации, выразившееся в непринятии соответствующего правового акта, влечет неопределенность требований к организациям и предпринимателям, возможность нарушения порядка осуществления муниципального контроля, и, следовательно, прав и законных интересов неопределенного круга лиц.

При таких обстоятельствах суды удовлетворили заявленные требования, возложив на администрацию обязанность устранить нарушения законодательства.

Определение Верховного Суда РФ от 15.06.2021 N 305-ЭС21-8192 по делу N А41-105877/2019

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о взыскании неустойки по контракту на выполнение работ для государственных или муниципальных нужд.

Решение: В передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано, так как суды, руководствуясь нормами ГК РФ и ФЗ от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в

сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд", указали на то, что решение Арбитражного суда по другому делу подтвердило надлежащее исполнение обществом обязательств по контракту, а также то, что результаты работ были переданы учреждению, вследствие чего у последнего возникли обязательства по оплате выполненных работ.

Судья Верховного Суда Российской Федерации, изучив кассационную жалобу государственного казенного учреждения Московской области "Дирекция единого заказчика Министерства здравоохранения Московской области" (Московская обл.; далее - заявитель, учреждение) на решение Арбитражного суда Московской области от 10.06.2020 по делу N А40-1105877/2019, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 31.08.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.02.2021 по тому же делу по исковому заявлению ООО "Центрпроект" (г.Москва; далее - общество) к учреждению о взыскании неустойки по государственному контракту от 05.06.2017 N 0348200081017000002 за период с 28.11.2017 по 16.07.2019 в размере 894 721, 81 рубля (с учетом уточнения заявленных требований в порядке, установленном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), установила следующее.

Решением Арбитражного суда Московской области от 10.06.2020, оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 31.08.2020 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 16.02.2021, исковые требования удовлетворены.

В жалобе заявитель ссылается на нарушение судами норм материального права, указывает на применение судами норм права, не подлежащих применению при рассмотрении настоящего дела.

Оснований для пересмотра принятых по настоящему делу судебных актов в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации не установлено.

При рассмотрении настоящего дела суды, руководствуясь нормами Гражданского кодекса Российской Федерации и Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд", указали на то, что решение Арбитражного суда Московской области от 21.12.2018 по делу N А41-23069/18 подтвердило надлежащее исполнение обществом обязательств по контракту, а также то, что результаты работ были переданы учреждению, вследствие чего у последнего возникли обязательства по оплате выполненных работ.

При этом оплата по исполнительному листу по делу N А41-23069/2018, как указали суды, не свидетельствует о надлежащем выполнении договорных обязательств учреждения по оплате выполненных работ.

Обязательство учреждения по оплате выполненных работ возникло, как указали суды, с момента надлежащего исполнения обществом обязательства по выполнению работ по контракту, то есть до одностороннего отказа от договора, в то время как просрочка исполнения данного обязательства в настоящем случае связаны с фактом одностороннего отказа от договора. Поскольку надлежащего исполнения обязательства со стороны учреждения на момент одностороннего отказа от договора не последовало, данное обязательство не может быть прекращено.

Кроме того, суды указали на то, что учреждение каких-либо доказательств явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства в материалы дела не представило.

При таких обстоятельствах доводы заявителя не могут служить основанием для передачи заявления на рассмотрение в порядке кассационного производства

Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации.

Судья отказал в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Определение Верховного Суда РФ от 15.06.2021 N 308-ЭС21-9177 по делу N А53-10542/2020

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу об обязанности принять в муниципальную собственность объекты недвижимого имущества.

Решение: В передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано, поскольку, отказывая в удовлетворении заявления, суды верно исходили из оценки установленных по делу обстоятельств об отсутствии оснований для возложения на муниципальные органы обязанности по принятию неиспользуемого военного имущества, так как отказ администрации от принятия спорных объектов в муниципальную собственность мотивирован отсутствием необходимой для эксплуатации документации, нахождением имущества в непригодном состоянии, невозможности его использования по назначению.

Судья Верховного Суда Российской Федерации, изучив кассационную жалобу ФГБУ "Центральное жилищно-коммунальное управление" (далее - управление) Министерства обороны Российской Федерации на решение Арбитражного суда Ростовской области от 08.09.2020 по делу N А53-10542/2020, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2020, постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.03.2021 по заявлению управления к администрации Егорлыкского района (далее - администрация) о возложении обязанности принять в муниципальную собственность объекты недвижимого имущества установила следующее.

Решением Арбитражного суда Ростовской области от 08.09.2020, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда от 14.12.2020, в удовлетворении исковых требований отказано. Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.03.2021 судебные акты оставлены без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит, ссылаясь на нарушение судами норм материального и процессуального права, отменить обжалуемые судебные акты, принять новый судебный акт.

Изучив доводы, изложенные в кассационной жалобе, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для ее удовлетворения.

Отказывая в удовлетворении заявления управления, обоснованного на нормах пункта 11 статьи 154 Федерального закона от 22.08.2004 N 122-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации".

Федерации", суды исходили из оценки установленных по делу обстоятельств об отсутствии оснований для возложения на муниципальные органы обязанности по принятию неиспользуемого военного имущества (сети водоснабжения протяженностью 8 тыс. м; сети канализации протяженностью 14 875 м; водо-насосная станция, канализационно-насосная станция, очистные сооружения), поскольку отказ администрации от принятия спорных объектов в муниципальную собственность мотивирован отсутствием необходимой для эксплуатации документации, нахождением имущества в непригодном состоянии, невозможности его использования по назначению, на неоднократные предложения администрации об устранении указанных обстоятельств они не были исправлены, что позволило применить определение Конституционного Суда Российской Федерации от 07.02.2012 N 234-О-Р при оценке поведения органа местного самоуправления.

Поскольку приведенные заявителем доводы не подтверждают существенных нарушений судами норм права, повлиявших на исход дела, направлены на переоценку установленных по делу обстоятельств, жалоба не подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

Определение Верховного Суда РФ от 16.06.2021 N 302-ЭС21-8528 по делу N А58-947/2019

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о признании права муниципальной собственности на жилые помещения, являющиеся предметом муниципального контракта.

Решение: В передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано, так как суд установил отсутствие предусмотренных гражданским законодательством оснований для признания права собственности муниципального образования на спорные жилые помещения.

Администрация муниципального образования "Анабарский национальный (долгано-эвенкийский) улус (район)" (далее - Администрация) обратилась в Арбитражный суд Республики Саха (Якутия) с иском к индивидуальному предпринимателю Новоселову А.И. о признании права собственности муниципального образования "Анабарский национальный (долгано-эвенкийский) улус (район)" на жилые помещения в 16-квартирном доме по адресу: «...», являющиеся предметом контракта (квартиры с N 1 - 16); взыскании 1 679 810 руб. 47 коп. расходов, необходимых для устранения недостатков объекта недвижимости и 2 143 188 руб. 05 коп. штрафа за ненадлежащее исполнение ответчиком обязательств, предусмотренных контрактом.

По результатам изучения кассационной жалобы судья Верховного Суда Российской Федерации выносит определение об отказе в передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в жалобе доводы не подтверждают существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, и не являются достаточным основанием для пересмотра судебных актов в кассационном порядке и (или) для решения вопроса о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, а также если указанные доводы не находят подтверждения в материалах дела.

Изучив доводы жалобы и принятые по делу судебные акты, судья Верховного Суда Российской Федерации считает, что оснований для передачи жалобы

Администрации на рассмотрение в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации не имеется.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии предусмотренных гражданским законодательством оснований для признания права собственности муниципального образования на спорные жилые помещения.

Апелляционный суд исходил из следующего: Администрация (покупатель) и предприниматель (продавец) заключили муниципальный контракт от 27.07.2015 на приобретение в муниципальную собственность жилых помещений в многоквартирном доме; многоквартирный дом, в котором расположены спорные жилые помещения, возведен на публичном земельном участке, отведенном для целей строительства, на основании разрешительной документации и не является самовольной постройкой; поскольку спорные квартиры приобретены муниципальным образованием на основании муниципального контракта, заключенного после принятия Федерального закона от 21.07.1997 N 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним", то есть право на квартиры не является ранее возникшим, не имеется оснований для удовлетворения иска о признании права собственности муниципального образования на данные квартиры; переход права собственности на объекты недвижимости к покупателю по сделке, совершенной после принятия указанного Закона, подлежит государственной регистрации; с учетом заключения сторонами муниципального контракта, передачи ответчиком истцу жилых помещений и частичной оплаты Администрация не лишена возможности совместно с продавцом обратиться в регистрирующий орган с заявлением о государственной регистрации перехода к муниципальному образованию права собственности на жилые помещения.

Суд округа согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Учитывая изложенное, судья Верховного Суда Российской Федерации отказал администрации муниципального образования "Анабарский национальный (долгано-эвенкийский) улус (район)" в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2021 N 13-КАД21-1-К2

Требование: О признании незаконным решения органа местного самоуправления в части присвоения земельному участку и жилому помещению адреса.

Обстоятельства: Истец утверждает, что было прекращено право общей долевой собственности на жилой дом и земельный участок, право собственности признано на часть дома и участка, однако оспариваемым постановлением были изменены адреса объектов недвижимости.

Решение: Требование удовлетворено, поскольку установлено, что решение о присвоении жилому дому адреса после государственной регистрации права собственности на земельный участок и помещение администрацией не принималось, в связи с чем не имелось законных оснований для аннулирования адреса в отношении жилого дома.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу

Пустыревой Р.Н. на апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Тамбовского областного суда от 19 февраля 2020 г. и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2020 г. по административному делу N 2а-1788/2019 по административному исковому заявлению Пустыревой Р.Н. об оспаривании постановления администрации города Тамбова от 25 апреля 2019 г. N 2226 "О присвоении адреса жилому дому с кадастровым номером <...>, земельному участку с кадастровым номером <...> и жилому помещению с кадастровым номером <...>.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации установила следующее.

Вступившим в законную силу заочным решением Октябрьского районного суда г. Тамбова от 4 декабря 2013 г. прекращено право общей долевой собственности на жилой дом <...> по улице <...> города <...>. Пустыревой Р.Н. выделена в собственность часть указанного жилого дома в натуре с учетом занимаемой части дома. Указанным решением прекращено право общей долевой собственности (доля в праве 418/1000) Пустыревой Р.Н. на земельный участок общей площадью 629 кв. м, расположенный по указанному адресу, и признано право собственности на земельный участок площадью 255 кв. м и право общей долевой собственности (доля в праве 21/1000) на земельный участок, расположенный по улице <...> в городе <...>.

Судом установлено, что фактически дом разделен на три обособленных жилых помещения (квартиры), не имеющих между собой сообщения, оснащенных отдельными входами. Между совладельцами сложился порядок пользования жилым домом, каждый из них занимает обособленную его часть с отдельным входом.

На основании заявлений Пустыревой Р.Н. от 21 февраля 2014 г. и от 21 апреля 2014 г. на государственный кадастровый учет поставлены выделенные ей в собственность в соответствии с указанным заочным решением суда помещения (часть жилого дома), расположенное по адресу: г. <...> ул. <...> с присвоением кадастрового номера <...> и земельный участок по тому же адресу с присвоением кадастрового номера <...>.

По результатам рассмотрения обращения Пустыревой Р.Н. 25 июня 2015 г. администрацией города Тамбова (далее также - администрация) принято постановление N 4881 "Об изменении адреса земельного участка с кадастровым номером <...> и жилого помещения с кадастровым номером <...>" (далее - постановление от 25 июня 2015 г. N 4881), в соответствии с которым адрес принадлежащих административному истцу объектов недвижимости, выделенных ей судебным актом, изменен на "<...>".

На основании заявлений Пустыревой Р.Н. от 15 июля 2015 г. об изменении адресов объектов недвижимости с кадастровыми номерами <...> и <...> и постановления от 25 июня 2015 г. N 4881 филиалом Федерального государственного бюджетного учреждения "Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии" по Тамбовской области в государственный кадастр недвижимости внесены изменения в сведения об адресе с указанием адреса: <...> обл., г. <...> - в отношении объектов недвижимости с кадастровыми номерами <...> и <...>, а также в отношении объекта недвижимости с кадастровым номером <...> (жилого дома), решение по которому администрацией не принималось.

В октябре 2016 г. на основании постановления от 25 июня 2015 г. N 4881 Пустырева Р.Н. снята с регистрационного учета по месту жительства по адресу: г. <...>, и зарегистрирована по месту жительства по адресу: г. <...>.

Из выписок из ЕГРН следует, что в ЕГРН содержатся сведения об адресе жилого помещения с кадастровым номером <...>, земельного участка с кадастровым номером <...>, принадлежащих Пустыревой Р.Н., жилого дома с кадастровым номером <...>.

принадлежащего на праве общей долевой собственности А. и Б. - г. <...>; об адресе земельного участка с кадастровым номером <...> принадлежащего на праве общей долевой собственности А. и Б. - г. <...>.

Также из выписки из ЕГРН в отношении жилого дома с кадастровым номером <...> следует, что адресом регистрации по месту жительства А. и Б. является г. <...>.

Администрацией города Тамбова 25 апреля 2019 г. во исполнение представления прокурора принято постановление N 2226 "О присвоении адреса жилому дому с кадастровым номером <...>, земельному участку с кадастровым номером <...> и жилому помещению с кадастровым номером <...>" (далее также - постановление от 25 апреля 2019 г. N 2226), согласно которому жилому дому с кадастровым номером <...> и земельному участку с кадастровым номером <...> присвоен адрес: г. <...>, а жилому помещению с кадастровым номером <...> - г. <...>, ул. <...>; аннулирован адрес жилого дома с кадастровым номером <...>, земельного участка с кадастровым номером <...>, жилого помещения с кадастровым номером <...> - г. <...>; на Пустыреву Р.Н. возложена обязанность по обращению в орган регистрации для внесения изменений в ЕГРН, в том числе и в отношении жилого дома с кадастровым номером <...>.

Полагая свои права нарушенными, Пустырева Р.Н. обратилась в суд с административным иском к администрации города Тамбова о признании незаконным постановления от 25 апреля 2019 г. N 2226.

Решением Ленинского районного суда г. Тамбова от 9 октября 2019 г. административные иски Пустыревой Р.Н. удовлетворены, постановление от 25 апреля 2019 г. N 2226 признано незаконным.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Тамбовского областного суда от 19 февраля 2020 г., оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2020 г., решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении заявленных административных исковых требований отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Пустырева Р.Н., ссылаясь на допущенные судами нарушения норм материального и норм процессуального права, просит отменить судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций, оставить в силе решение суда первой инстанции.

Отношения, возникающие в связи с ведением государственного адресного реестра, осуществлением эксплуатации федеральной информационной адресной системы, а также отношения по использованию содержащихся в государственном адресном реестре сведений об адресах, регулируются Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. N 443-ФЗ "О федеральной информационной адресной системе и о внесении изменений в Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (далее - Закон от 28 декабря 2013 г. N 443-ФЗ).

В соответствии с частью 3 статьи 5 названного закона (здесь и далее в редакции, действующей на момент принятия оспариваемого постановления) органы местного самоуправления, органы государственной власти субъектов Российской Федерации - городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга, уполномоченные на присвоение адресов объектам адресации, если их законами не установлено, что данные полномочия осуществляются органами местного самоуправления внутригородских муниципальных образований городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга, осуществляют следующие полномочия: 1) присваивают адреса объектам адресации, изменяют адреса объектов адресации, аннулируют их в соответствии с установленными Правительством Российской Федерации правилами присвоения, изменения, аннулирования адресов; 2) размещают, изменяют, аннулируют содержащиеся в государственном адресном реестре сведения об

адресах в соответствии с порядком ведения государственного адресного реестра.

В результате принятия постановления от 25 апреля 2019 г. N 2226 земельный участок с кадастровым номером <...> расположенным на нем жилым домом с кадастровым номером <...> (собственники - А. и Б. и земельный участок с кадастровым номером <...> с расположенным на нем жилым помещением (часть жилого дома) с кадастровым номером <...> (собственник - Пустырева Р.Н.) имеют один и тот же адрес: г. <...>

Тем самым, один и тот же адрес присвоен более чем одному объекту адресации, что свидетельствует о нарушении требования уникальности, установленного подпунктом "а" пункта 3 Правил присвоения, изменения и аннулирования адресов.

При этом оспариваемым постановлением от 25 апреля 2019 г. N 2226 аннулирован адрес жилого дома (г. <...>), тогда как данный адрес указанному дому администрацией не присваивался, соответствующее решение административным ответчиком не принималось.

Согласно пункту 9 Правил присвоения, изменения и аннулирования адресов при присвоении адресов зданиям, сооружениям и объектам незавершенного строительства такие адреса должны соответствовать адресам земельных участков, в границах которых расположены соответствующие здания, сооружения и объекты незавершенного строительства.

С учетом того, что с момента вступления в силу заочного решения Октябрьского районного суда г. Тамбова от 4 декабря 2013 г. жилой дом, расположенный по адресу: г. <...>, - не является единым объектом недвижимости, отвечает признакам жилого дома блокированной застройки, так как состоит из двух самостоятельных объектов недвижимого имущества, имеющих кадастровые номера, расположен на двух обособленных земельных участках, учтенных в ЕГРН как самостоятельные объекты со своими уникальными идентификаторами, данные обстоятельства свидетельствуют о противоречии оспариваемого постановления требованию уникальности адреса, присваиваемого объекту адресации, установленному подпунктом "а" пункта 3 Правил присвоения, изменения и аннулирования адресов, поскольку двум разным земельным участкам присвоен один и тот же адрес, а также о нарушении пункта 9 указанных правил, так как при присвоении адреса зданию, сооружению адрес объекта должен соответствовать адресу земельного участка, в пределах которого он расположен.

При таких обстоятельствах принятые по делу судебные акты апелляционной и кассационной инстанций основаны на ошибочном толковании норм материального права.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации определила: апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Тамбовского областного суда от 19 февраля 2020 г. и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2020 г. отменить, оставить в силе решение Ленинского районного суда г. Тамбова от 9 октября 2019 г.

Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2021 N 81-КАД21-2-К8

Требование: О признании незаконными решения, бездействия органа местного самоуправления.

Обстоятельства: Ответчик направил заинтересованному лицу, указав вторым адресатом истца, письмо, в котором сообщил о невозможности проведения заявленного мероприятия в указанное время

в связи с проведением в указанном месте ранее запланированного мероприятия. По мнению истца, указанный отказ не основан на законе.

Решение: Требование удовлетворено в части, поскольку, установив обстоятельства, свидетельствующие о невозможности проведения публичного мероприятия, соответствующий орган публичной власти обязан предложить иное место и (или) иное время, позволяющее провести данное публичное мероприятие.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Миропольцева Д.Д. на решение Центрального районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области от 28 ноября 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Кемеровского областного суда от 30 ноября 2019 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 марта 2020 года по административному делу N 2а-5424/2019 по административному исковому заявлению Миропольцева Д.Д. к администрации г. Новокузнецка о признании незаконными действий (бездействия) и решения от 22 ноября 2019 года об отказе в согласовании проведения публичного мероприятия в форме митинга.

Миропольцевым Д.Д. и Шакиным Д.В. 20 ноября 2019 года в администрацию г. Новокузнецка было подано уведомление о намерении провести публичное мероприятие в форме митинга 1 декабря 2019 года по адресу: «...» с дислокацией, позволяющей соблюсти требования части 1 статьи 2 Закона Кемеровской области от 9 июля 2012 года N 81-ОЗ "О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий" (далее - Закон Кемеровской области от 9 июля 2012 года N 81-ОЗ), т.е. в 100 метрах от здания торгового центра, Следственного комитета и Колеса обозрения (детской площадки).

В качестве цели данного публичного мероприятия было заявлено инициирование процедуры отставки (отрешения) губернатора Кемеровской области в установленном законодательством порядке.

22 ноября 2019 года администрация города Новокузнецка направила названным организаторам письмо N 1/6696, в котором сообщалось о невозможности проведения заявленного ими мероприятия в указанных месте и время, в связи с проведением там ранее запланированного мероприятия с участием детей и подростков в возрасте от семи до шестнадцати лет на основании распоряжения администрации города Новокузнецка от 18 ноября 2019 года N 461 "О подготовке и проведении спортивно-массового мероприятия "День хоккея - наш день!", с предполагаемым числом участников - 800 человек. Предполагаемый размер занимаемой территории площади общественных мероприятий Центрального района 17 550 кв. м.

Право граждан Российской Федерации собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование является конституционным правом (статья 31 Конституции Российской Федерации), на обеспечение реализации которого направлены нормы Федерального закона от 19 июня 2004 года N 54-ФЗ "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях".

Названным Федеральным законом установлено право организатора публичного мероприятия проводить митинги, демонстрации, шествия и пикетирования в местах и во время, которые указаны в уведомлении о проведении публичного мероприятия либо изменены в результате согласования с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления, собрания - в специально отведенном или приспособленном для этого месте, позволяющем обеспечить безопасность граждан при проведении собрания (пункт 1 части 3 статьи

5).

При этом организатор публичного мероприятия обязан подать в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления уведомление о проведении публичного мероприятия в порядке, установленном статьей 7 данного Федерального закона (пункт 1 части 4 статьи 5).

После получения уведомления о проведении публичного мероприятия уполномоченный орган в силу пункта 2 части 1 статьи 12 Федерального закона от 19 июня 2004 года N 54-ФЗ "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" обязан довести до сведения организатора публичного мероприятия в течение 3 дней со дня получения указанного уведомления (а при подаче уведомления о проведении пикетирования группой лиц менее чем за 5 дней до дня его проведения - в день его получения) обоснованное предложение об изменении места и (или) времени проведения публичного мероприятия, а также предложения об устранении организатором публичного мероприятия несоответствия указанных в уведомлении целей, форм и иных условий проведения публичного мероприятия требованиям данного Федерального закона.

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления отказывает в согласовании проведения публичного мероприятия только в случаях, если уведомление о его проведении подано лицом, которое в соответствии с настоящим Федеральным законом не вправе быть организатором публичного мероприятия, либо если в уведомлении в качестве места проведения публичного мероприятия указано место, в котором в соответствии с настоящим Федеральным законом или законом субъекта Российской Федерации проведение публичного мероприятия запрещается (часть 3 статьи 12).

Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 2 апреля 2009 года N 484-О-П "По жалобе граждан на нарушение их конституционных прав положением части 5 статьи 5 Федерального закона "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" и постановлении от 14 февраля 2013 года N 4-П "По делу о проверке конституционности Федерального закона "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях", в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко", сформулированы правовые позиции, имеющие значение при разрешении споров, касающихся возможности проведения публичных мероприятий.

Так, определено, что понятие "согласование проведения публичного мероприятия с органом публичной власти" по своему конституционно-правовому смыслу не предполагает, что орган публичной власти может по своему усмотрению запретить проведение публичного мероприятия или изменить его цели, место, время или форму; он вправе лишь предложить изменить место и (или) время его проведения, причем такое предложение должно быть мотивированным и вызываться либо необходимостью сохранения нормального и бесперебойного функционирования жизненно важных объектов коммунальной или транспортной инфраструктуры, либо необходимостью поддержания общественного порядка, обеспечения безопасности граждан (как участников публичного мероприятия, так и лиц, которые могут находиться в месте его проведения в заявленное организатором время), либо иными подобными причинами, исчерпывающее законодательное определение которых ограничивало бы дискрецию публичной власти по реализации своих конституционных обязанностей. При согласовании публичного мероприятия уполномоченные представители публичной власти должны привести веские доводы в обоснование того, что проведение публичного мероприятия в заявленном месте и (или) в заявленное время не просто нежелательно, а невозможно в связи с необходимостью защиты конституционно признаваемых ценностей, и предложить организаторам

публичного мероприятия такой вариант, который позволял бы реализовать его цели, включая свободное формирование и выдвижение участниками публичного мероприятия своих требований, в том числе политических, и их доведение до соответствующих адресатов.

Изложенное полностью согласуется с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимися в пункте 13 постановления от 26 июня 2018 года N 28 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях", о том, что судам следует учитывать, что при направлении организатору публичного мероприятия обоснованного предложения об изменении места и (или) времени проведения публичного мероприятия орган публичной власти обязан предложить конкретные место и (или) время для проведения заявленного публичного мероприятия, обеспечивающие возможность достижения правомерных целей этого мероприятия и соответствующие его социальному и политическому значению.

Таким образом, установив обстоятельства, свидетельствующие о невозможности проведения публичного мероприятия, соответствующий орган публичной власти обязан предложить иное место и (или) иное время, позволяющее провести данное публичное мероприятие.

Следовательно, вывод судов нижестоящих инстанций об отсутствии у уполномоченного органа обязанности предложить организаторам публичного мероприятия иное место и (или) иное время проведения митинга является несостоятельным.

При таком положении и принимая во внимание, что судами допущены ошибки в применении норм материального права, которые повлияли на исход рассмотрения административного дела, судебные акты подлежат отмене в части отказа в признании незаконным ответа главы г. Новокузнецка от 22 ноября 2019 года N 1/6696 в той мере, в какой данный ответ не содержит предложения об ином конкретном месте и (или) времени проведения заявленного публичного мероприятия, с принятием в указанной части по делу нового решения.

ЧАСТЬ II. РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ И УСТАВНЫХ СУДОВ СУБЪЕКТОВ РФ.

Республика Дагестан

Постановление Конституционного Суда Республики Дагестан №5-П от 24 февраля 2021 года

По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 21 Закона Республики Дагестан от 9 июля 2013 года № 57 «Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах Республики Дагестан» в связи с жалобой гражданина М.Ф. Майсарова

Очередность капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах определяется на основе объективных критериев, обеспечивающих первоочередное проведение соответствующих работ в тех многоквартирных домах, проживание в которых в силу износа их конструктивных элементов

представляет опасность для жизни или здоровья граждан

Конституционный Суд Республики Дагестан рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности части четвертой статьи 21 Закона Республики Дагестан «Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах Республики Дагестан» от 9 июля 2013 года № 57 (далее - Закон Республики Дагестан от 9 июля 2013 года № 57).

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина М.Ф. Майсарова, а основанием к рассмотрению дела - обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Республики Дагестан оспариваемое законоположение.

В Конституционный Суд Республики Дагестан поступила жалоба гражданина М.Ф. Майсарова с просьбой проверить часть четвертую статьи 21 Закона Республики Дагестан от 9 июля 2013 года № 57 на ее соответствие статьям 19, 36 (части 1 и 2) и 41 (часть 1) Конституции Республики Дагестан.

В обоснование своей позиции заявитель указал, что оспариваемая им норма возлагает на собственников помещений в многоквартирном доме, формирующих фонд капитального ремонта на счете, счетах регионального оператора, обязанность по содержанию не принадлежащего им имущества, в то время как в силу статей 210 и 249 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 1 статьи 39 Жилищного кодекса Российской Федерации бремя содержания имущества (в том числе общего имущества в многоквартирном доме) несет собственник этого имущества, что предполагает непосредственное исполнение данной обязанности самим собственником, а не переложение её на третьих лиц, т.е. на собственника помещения в многоквартирном доме может быть возложена обязанность по оплате расходов на капитальный ремонт именно в данном многоквартирном доме. В соответствии с указанной нормой региональный оператор может использовать средства собранные у собственников одного многоквартирного дома для финансирования работ по капитальному ремонту общего имущества другого многоквартирного дома, что, по мнению заявителя, ставит собственников помещений в многоквартирных домах, формирующих фонд капитального ремонта на счете, счетах регионального оператора в неравное положение с собственниками помещений в многоквартирных домах, формирующих фонд капитального ремонта на специальном счете, средства которого расходуются исключительно на ремонт общего имущества собственников помещений в данном многоквартирном доме.

По мнению заявителя, часть четвертая статьи 21 Закона Республики Дагестан от 9 июля 2013 года № 57 нарушает его конституционные права, предусмотренные статьями 19, 36 (части 1 и 2) и 41 (часть 1) Конституции Республики Дагестан.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Республики Дагестан по настоящему делу является положение части четвертой статьи 21 Закона Республики Дагестан от 9 июля 2013 года № 57, в той мере, в какой оно по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, допускает возможность использовать средства, полученные региональным оператором от собственников помещений в одних многоквартирных домах, формирующих фонды капитального ремонта на счете, счетах регионального оператора для финансирования капитального ремонта общего имущества в других многоквартирных домах, собственники помещений которых также формируют фонды капитального ремонта на счете, счетах того же регионального оператора.

Конституционный Суд Республики Дагестан признал часть четвертую статьи 21 Закона Республики Дагестан от 9 июля 2013 года № 57 «Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах Республики Дагестан» не противоречащей Конституции Республики Дагестан, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового

регулируемые содержащиеся в ней положения предполагают, что очередность капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах определяется на основе объективных критериев, обеспечивающих первоочередное проведение соответствующих работ в тех многоквартирных домах, проживание в которых в силу износа их конструктивных элементов представляет опасность для жизни или здоровья граждан, а также в иных случаях возникновения неотложной потребности в капитальном ремонте, и может быть оспорена в судебном порядке, равно как может быть обжаловано и неисполнение региональной программы капитального ремонта, установившей такую очередность.

Постановление Конституционного Суда Республики Дагестан №7-П от 15 апреля 2021 года

По делу о проверке конституционности Постановления Правительства Республики Дагестан от 28 января 2020 года № 10 «О внесении изменений в Региональную программу по проведению капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Республике Дагестан на 2014-2040 годы» и ее последующей редакции (Постановление Правительства Республики Дагестан от 14 октября 2020 г. № 219) в связи с жалобой гражданина М.З.Магомедова

Необходимо обеспечить соответствующее требованиям законодательства нормативно-правовое регулирование вопросов актуализации Региональной программы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах и создания эффективных механизмов ее реализации, а также повысить открытость и прозрачность деятельности, направленной на реализацию Региональной программы по проведению капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах

Конституционный Суд Республики Дагестан рассмотрел дело о проверке конституционности Постановления Правительства Республики Дагестан от 28 января 2020 года № 10 «О внесении изменений в Региональную программу по проведению капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Республике Дагестан на 2014-2040 годы» и ее последующей редакции (Постановление Правительства Республики Дагестан от 14 октября 2020 г. № 219).

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина М.З. Магомедова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Республики Дагестан оспариваемый нормативный правовой акт.

В Конституционный Суд Республики Дагестан поступила жалоба гражданина М.З. Магомедова с просьбой проверить соответствие Конституции Республики Дагестан, ее статьям 41 (часть 2), 48 (часть 2), Постановления Правительства Республики Дагестан от 28 января 2020 года № 10 «О внесении изменений в Региональную программу по проведению капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Республике Дагестан на 2014-2040 годы» (далее - Постановление Правительства Республики Дагестан от 28 января 2020 года № 10) и ее последующей редакции (Постановление Правительства Республики Дагестан от 14 октября 2020 г. № 219), полагая, что многоквартирный дом, расположенный в городе Махачкале по адресу проспект Акушинского, 94, в котором ему принадлежит квартира, исключен из Перечня многоквартирных домов, общее имущество которых

подлежит капитальному ремонту в рамках реализации Региональной программы по проведению капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Республике Дагестан на 2014-2040 годы, в котором, согласно ранее принятым решениям Правительства Республики Дагестан, планировалось проведение капитального ремонта общего имущества (далее также – Перечень).

Заявитель считает, что такое правовое регулирование позволяет государственным органам произвольно, в отсутствие правовых оснований принимать решения об исключении многоквартирных домов из Перечня или изменении сроков капитального ремонта в указанных домах, без соответствующего решения, принятого общим собранием собственников помещений многоквартирного дома и нарушает статьи 41 и 48 Конституции Республики Дагестан.

Представители Правительства Республики Дагестан и Дагестанского некоммерческого фонда капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах просили Конституционный Суд Республики Дагестан требования заявителя признать необоснованными и не подлежащими удовлетворению, утверждая при этом, что многоквартирный дом, в котором проживает заявитель, из Перечня не исключен. В связи с переадресацией объектов недвижимости по проспекту Акушинского указанный дом значится под номером 2476 с новым адресом – ул. Гаджи Алибегова, дом 78 «а», а внесение изменений видов работ и сроков их проведения произведено с соблюдением требований законодательства, и полагают, что для такого рода изменений в Перечне решение общего собрания собственников помещений многоквартирного дома не требуется.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Республики Дагестан по настоящему делу является Постановление Правительства Республики Дагестан от 28 января 2020 г. № 10 «О внесении изменений в Региональную программу по проведению капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах Республики Дагестан на 2014-2040 годы» и ее последующая редакция, в той мере, в какой органы государственной власти без решения общего собрания собственников помещений в многоквартирных домах правомочны принимать решения об исключении многоквартирных домов из Перечня или изменении сроков проведения ремонта и видов подлежащих проведению работ.

Таким образом, анализ приведенных обстоятельств свидетельствует о неопределенности, допущенной при подготовке и принятии нормативного правового акта, затрагивающего конституционные права значительного количества граждан, в том числе и гражданина Магомедова М.З. и позволяет им полагать, что указанный многоквартирный дом из Перечня исключен.

Кроме того, сопоставительный анализ данных, указанных относительно многоквартирного дома с адресом г. Махачкала, ул. Гаджи Алибегова, дом № 78а, который, по утверждению представителя Правительства Республики Дагестан, и является бывшим домом с адресом проспект Акушинского, дом № 94, свидетельствует о том, что сведения о доме в различных редакциях постановлений Правительства Республики Дагестан не соответствуют друг другу (дом то 9 этажный, то 10 этажный). Если в первоначальной редакции постановления Правительства Республики Дагестан от 18 апреля 2014 г. № 175 не были определены виды работ с разбивкой по срокам, то в его редакциях от 12.03.2015 г. № 70, 27.06.2016 г. № 190, 23.12.2016 г. № 396 виды работы и сроки определялись, но каждый раз менялись и виды работ, и сроки их проведения.

В нарушение действующего законодательства Региональная программа капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Республике Дагестан в 2017, 2018 и 2019 годах не актуализировалась.

Обжалуемым Постановлением Правительства Республики Дагестан от 28 января 2020 г. № 10 из Перечня исключены такие виды работ, как ремонт внутридомовой инженерной системы электроснабжения, инженерной системы газоснабжения,

инженерной системы теплоснабжения, инженерной системы водоснабжения, инженерной системы водоотведения, подвальных помещений, относящихся к общему имуществу в многоквартирном доме, фундамента многоквартирного дома, утепление и ремонт фасада, а оставлены ремонт или замена лифтового оборудования, ремонт лифтовых шахт, ремонт крыши, в том числе переустройство невентилируемой крыши на вентилируемую крышу, устройство выходов на кровлю со сроком их проведения 2020-2022 и 2026-2028 годы соответственно. При этом ремонтные работы, предусмотренные в ранее актуализированных Программах, произведены не были.

Вышеперечисленные виды работ, которые были исключены из Перечня обжалуемым Постановлением Правительства Республики Дагестан, вновь включены в Перечень, утвержденный постановлением Правительства Республики Дагестан от 14 октября 2020 г. № 219. Однако срок их проведения перенесен с 2017-2019 годов на 2032-2034 годы, а запланированный на 2035-2037 годы ремонт фундамента многоквартирного дома вовсе исключен.

Изложенное свидетельствует о том, что Региональная программа капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах и последующие изменения в нее принимались с нарушением требований законодательства, без надлежащего уточнения сведений о многоквартирных домах, которые подлежат включению в Программу (адреса, технические характеристики и т.д.). Перенос сроков запланированных ремонтных работ и сокращение их перечня осуществляются при отсутствии соответствующих решений общих собраний собственников помещений многоквартирных домов, что нарушает их законные права и интересы, а также надлежащего информационного сопровождения Программы. Несмотря на то, что информационное обеспечение данной деятельности Правительство Республики Дагестан возложило на Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Республики Дагестан и Дагестанский некоммерческий фонд капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах и должно осуществляться посредством размещения на их официальных сайтах в сети «Интернет» Региональной программы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Республике Дагестан на 2014-2040 годы и размещения информации о Программе в государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства, а также в разъяснениях содержания этой Программы в рамках рассмотрения обращений заинтересованных лиц, в ходе судебного рассмотрения дела было установлено, что представитель Дагестанского некоммерческого фонда капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах не был осведомлен о наличии указанного нормативного положения Правительства Республики Дагестан.

Таким образом, Конституционный Суд Республики Дагестан признал Постановление Правительства Республики Дагестан от 28 января 2020 года № 10 «О внесении изменений в Региональную программу по проведению капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Республике Дагестан на 2014-2040 годы» и ее последующую редакцию не соответствующими Конституции Республики Дагестан, ее статьям 41 (часть 2) и 48 (часть 2) в той мере, в какой утвержденная им Региональная программа и прилагаемый к ней Перечень многоквартирных домов, в отношении которых планируется проведение капитального ремонта общего имущества, содержат недостоверные сведения о многоквартирных домах, включенных в Перечень, а также противоречащие ранее утвержденным Правительством Республики Дагестан редакциям Региональной программы положения, позволяющие в нарушение действующего законодательства без решения общего собрания собственников помещений многоквартирного дома исключать из Региональной программы отдельные виды ремонтных работ и переносить сроки их проведения.

Правительству Республики Дагестан необходимо обеспечить соответствующее

требованиям законодательства нормативно-правовое регулирование вопросов актуализации Региональной программы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах и создания эффективных механизмов ее реализации, а также повысить открытость и прозрачность деятельности, направленной на реализацию Региональной программы по проведению капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах.

Республика Коми

Постановление Конституционного Суда Республики Коми от 27.05.2021

"По делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 3.4 Порядка приема, регистрации и рассмотрения администрацией муниципального образования городского округа "Сыктывкар" уведомлений, информации о проведении публичных мероприятий на территории МО ГО "Сыктывкар", утвержденного постановлением администрации муниципального образования городского округа "Сыктывкар" от 15 января 2013 года N 1/53 "Об утверждении Порядка приема, регистрации и рассмотрения администрацией муниципального образования городского округа "Сыктывкар" уведомлений, информации о проведении публичных мероприятий на территории муниципального образования городского округа "Сыктывкар" по запросу депутатов Государственного Совета Республики Коми И.А.Богданова, Е.В.Дьячковой и О.А.Михайлова"

Действующий порядок рассмотрения уведомлений о проведении публичных мероприятий по своему конституционно-правовому смыслу обусловлен необходимостью соблюдения баланса частных и публичных интересов при организации и проведении публичных мероприятий, не может рассматриваться как ограничивающий право граждан на свободу мирных собраний, не отвечающий критериям равенства и справедливости

Конституционный Суд Республики Коми рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности подпункта 2 пункта 3.4 Порядка приема, регистрации и рассмотрения администрацией муниципального образования городского округа "Сыктывкар" уведомлений, информации о проведении публичных мероприятий на территории МО ГО "Сыктывкар", утвержденного постановлением администрации муниципального образования городского округа "Сыктывкар" от 15 января 2013 года N 1/53 "Об утверждении Порядка приема, регистрации и рассмотрения администрацией муниципального образования городского округа "Сыктывкар" уведомлений, информации о проведении публичных мероприятий на территории муниципального образования городского округа "Сыктывкар" (далее - Порядок рассмотрения уведомлений, информации о проведении публичных мероприятий на территории МО ГО "Сыктывкар").

Поводом к рассмотрению явился запрос депутатов Государственного Совета Республики Коми, а основанием для рассмотрения - обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Республики Коми указанная выше норма оспариваемого Порядка рассмотрения уведомлений, информации о проведении публичных мероприятий на территории МО ГО "Сыктывкар".

Согласно подпункту 2 пункта 3.4 Порядка рассмотрения уведомлений, информации о проведении публичных мероприятий на территории МО ГО "Сыктывкар" основанием для отказа в согласовании в проведении публичного мероприятия является то обстоятельство, что в уведомлении в качестве места проведения публичного мероприятия указано место, в котором запрещается проведение публичных мероприятий в соответствии с Федеральным законом от 19 июня 2004 года N 54-ФЗ "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях", Законом Республики Коми от 29 ноября 2012 года N 91-РЗ "О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий в Республике Коми", постановлением главы администрации муниципального образования городского округа "Сыктывкар" от 29 октября 2008 года N 10/4160 "Об определении мест (земельных участков), на территории которых запрещается проведение публичных мероприятий".

Депутаты Государственного Совета Республики Коми И.А.Богданов, Е.В.Дьячкова и О.А.Михайлов обратились в Конституционный Суд Республики Коми с запросом, в котором ставят под сомнение соответствие этой нормы положениям статей 15 и 32 Конституции Республики Коми. В обоснование своих доводов заявители указывают на то, что администрация муниципального образования городского округа "Сыктывкар" на основании оспариваемой нормы отказывает в согласовании проведения на Стефановской площади города Сыктывкара публичных мероприятий.

Таким образом, предметом рассмотрения по настоящему делу является подпункт 2 пункта 3.4 Порядка рассмотрения уведомлений, информации о проведении публичных мероприятий на территории МО ГО "Сыктывкар" в той мере, в какой на его основании принимается решение об отказе в согласовании проведения публичных мероприятий.

Возможность проведения гражданами публичных мероприятий (собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования) оказывает влияние на деятельность органов публичной власти, способствует поддержанию мирного диалога между государством и обществом. Данное право взаимосвязано с охраняемыми статьями 21, 28, 29, 30, 32 и 33 Конституции Российской Федерации правами, не исключает критического отношения к деятельности и решениям, принимаемым органами публичной власти, проводимой ими политики в целом, что может выражаться в протестном характере проводимых гражданами публичных мероприятий.

При этом регулирующее воздействие со стороны государства во всяком случае не должно посягать на само существо конституционного права, препятствовать свободному и открытому выражению гражданами своих мнений, взглядов, требований, независимо от их политических, культурных и иных взглядов, путем организации и проведения мирных публичных акций, основываться на основе общеправовых принципов юридического равенства, недопустимости злоупотребления правами и свободами человека и гражданина, необходимости и соразмерности вводимых федеральным законодателем ограничений (часть 3 статьи 17, части 1 и 2 статьи 19 и часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации).

Аналогичный подход нашел отражение в ряде основополагающих актов международного права - Всеобщей декларации прав человека (пункт 1 статьи 20), Международном пакте о гражданских и политических правах (статья 21), статье 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 года).

Уважение свободы собраний не может быть сведено к обязанности невмешательства со стороны государства в ее осуществление - оно должно быть дополнено позитивным обязательством органов публичной власти, имеющих широкие пределы усмотрения при выборе подлежащих использованию средств,

обеспечивать эффективную реализацию этого права с тем, чтобы гарантировать нормальное проведение любого публичного мероприятия политического, культурного или иного характера, которое приобретает особое значение для лиц, придерживающихся непопулярных взглядов или принадлежащих к меньшинствам (постановление от 21 октября 2010 года по делу "Алексеев против России", от 7 февраля 2007 года по делу "Лашманкин и другие против России" и др.). Вмешательство публичных властей в свободу мирных собраний, если оно не предусмотрено законом, не преследует одну или несколько законных целей, перечисленных в статье 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и не является необходимым в демократическом обществе для достижения одной из этих целей, рассматривается Европейским судом по правам человека как нарушение данной статьи (постановление от 12 февраля 2019 года по делу "Рыклин и Шаров против России").

В России, как в демократическом правовом государстве, органы публичной власти обязаны содействовать гражданам в правомерной реализации конституционно гарантированной свободы мирных собраний, во исполнение требований статьи 18 Конституции Российской Федерации в соответствии с которой смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной власти, местного самоуправления и правосудия, определяются правами и свободами человека и гражданина. Осуществление законодателем правового регулирования отношений, связанных с реализацией права на свободу собраний, не исключает установления в конституционно значимых целях ограничений (запретов), касающихся мест проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований.

Определяя порядок реализации гражданами и их объединениями права на свободу мирных собраний, федеральный законодатель установил в Федеральном законе от 19 июня 2004 года N 54-ФЗ "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" (далее - Федеральный закон о собраниях митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях) требования, предъявляемые к организации и форме публичного мероприятия, времени и месту его проведения, правам и обязанностям его организаторов и участников, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, их уполномоченных представителей и уполномоченных представителей органов внутренних дел, основаниям и порядку приостановления и прекращения публичного мероприятия, а также закрепил гарантии защиты, включая судебную, правомерного осуществления гражданами права на свободу мирных собраний.

Согласно статье 8 "Места проведения публичного мероприятия" данного Федерального закона публичное мероприятие может проводиться в любых пригодных для целей данного мероприятия местах в случае, если его проведение не создает угрозы обрушения зданий и сооружений или иной угрозы безопасности участников данного публичного мероприятия, условия запрета или ограничения проведения публичного мероприятия в отдельных местах могут быть конкретизированы федеральными законами (часть 1).

Этим Федеральным законом также прямо установлены места, в которых проведение публичных мероприятий запрещается: территории, непосредственно примыкающие к опасным производственным объектам и к иным объектам, эксплуатация которых требует соблюдения специальных правил техники безопасности; путепроводы, железнодорожные магистрали и полосы отвода железных дорог; нефте-, газо- и продуктопроводов; высоковольтных линий электропередачи; территории, непосредственно примыкающие к резиденциям Президента Российской Федерации, зданиям, занимаемым судами, к территориям и зданиям учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы; пограничная зона, если отсутствует специальное разрешение уполномоченных на то пограничных органов (часть 2 статьи 8).

Кроме того, обширной компетенцией в отношении правил организации и проведения публичных мероприятий, в том числе их разрешенных и запрещенных мест, в соответствии с упомянутым Федеральным законом наделены органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Реализуя полномочия, предоставленные частью 2.2 статьи 8 Федерального закона о собраниях митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях, республиканский законодатель принял Закон Республики Коми от 29 ноября 2012 года N 91-РЗ "О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий в Республике Коми", в пункте 1 статьи 5 которого дополнительно законодательно определил места, в которых запрещается проведение собраний, митингов, шествий и демонстраций, что обуславливается интересами защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности, правопорядка и общественной безопасности, в том числе в случаях, когда проведение публичных мероприятий может повлечь нарушение функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или иной инфраструктуры, связи, создать помехи движению пешеходов и (или) транспортных средств, либо доступу граждан к жилым помещениям или объектам транспортной или социальной инфраструктуры.

Введение подобных запретов, с учетом определения единых мест, специально отведенных или приспособленных для коллективного обсуждения общественно значимых вопросов и выражения общественных настроений, а также массового присутствия граждан для публичного выражения общественного мнения по поводу актуальных проблем преимущественно общественно-политического характера, не предполагает произвольного ограничения конституционного права на свободу мирных собраний. При этом, рассмотрение спорных вопросов, связанных с определением конкретных мест, в которых запрещается проведение публичных мероприятий, требуют установления и исследования фактических обстоятельств обоснованности введения подобного рода законодательных запретов, что не входит в полномочия Конституционного Суда Республики Коми.

В Республике Коми полномочие органа местного самоуправления на получение от организаторов публичных мероприятий уведомлений о проведении публичного мероприятия (за исключением собрания и пикетирования, проводимого одним участником без использования быстровозводимых сборно-разборных конструкций) определено частью 1 статьи 3 Закона Республики Коми от 29 ноября 2012 года N 91-РЗ "О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий в Республике Коми". В целях организации реализации Федерального закона о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях, Закона Республики Коми от 29 ноября 2012 года N 91-РЗ "О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий в Республике Коми" администрацией муниципального образования городского округа "Сыктывкар" принято постановление от 15 января 2013 года N 1/53 "Об утверждении Порядка приема, регистрации и рассмотрения администрацией муниципального образования городского округа "Сыктывкар" уведомлений, информации о проведении публичных мероприятий на территории муниципального образования городского округа "Сыктывкар".

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 4 июня 2020 года N 27-П, проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований в других местах, даже если они не отнесены к тем, где федеральным законом или законом субъекта Российской Федерации запрещено проведение публичных мероприятий, должно быть обусловлено объективными причинами, свидетельствующими о невозможности проведения конкретного публичного мероприятия в специально отведенных (приспособленных) местах (занятость указанных мест, недостаточность их предельной заполняемости заявленному числу участников публичного мероприятия, верифицируемая связь планируемого мероприятия с конкретным местом и т.п.). Иначе реализация конституционно

гарантированного права граждан на свободу мирных собраний будет сопряжена с незаконным отступлением от установленных федеральным законодателем правил проведения публичных мероприятий, ограничивающих пределы усмотрения их организаторов в вопросе выбора места таких мероприятий, имеющие своим предназначением обеспечение в указанной сфере разумного баланса частных и публичных интересов, вытекающего из статей 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

При недостижении согласия между уполномоченным органом исполнительной власти Республики Коми или органом местного самоуправления и организаторами публичных мероприятий, последние не лишены права на судебную защиту. Такая возможность прямо предусмотрена статьей 19 Федерального закона о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях.

Верховный Суд Российской Федерации, в целях обеспечения судебной практики применения законодательства о публичных мероприятиях, разъяснил судам общей юрисдикции, что вмешательство органа публичной власти в право проведения мирных публичных мероприятий должно основываться на законе, быть необходимым и соразмерным преследуемой этим органом правомерной цели. В каждом конкретном случае суду надлежит исследовать все выдвигаемые органом публичной власти доводы и представленные им доказательства, а также оценивать их на предмет относимых и допустимых для осуществленного вмешательства (пункт 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2018 года N 28 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях").

Таким образом, подпункт 2 пункта 3.4 Порядка приема, регистрации и рассмотрения администрацией муниципального образования городского округа "Сыктывкар" уведомлений, информации о проведении публичных мероприятий на территории МО ГО "Сыктывкар", утвержденного постановлением администрации муниципального образования городского округа "Сыктывкар" от 15 января 2013 года N 1/53 "Об утверждении Порядка приема, регистрации и рассмотрения администрацией муниципального образования городского округа "Сыктывкар" уведомлений, информации о проведении публичных мероприятий на территории муниципального образования городского округа "Сыктывкар" в системе действующего правового регулирования не освобождает администрацию муниципального образования городского округа "Сыктывкар" от направления организатору мотивированных (обоснованных) предложений об изменении места и (или) времени проведения публичного мероприятия в случаях, когда в предлагаемом в уведомлении месте проведение публичного мероприятия по объективным причинам или в силу прямого запрета федеральным законодателем невозможно.

При этом запрет на проведение публичных мероприятий на территориях, прилегающих к объектам определенным федеральным законодателем, в конституционно значимых целях носит абсолютный характер и не требует дополнительного обоснования со стороны органов местного самоуправления. В то же время определение республиканским законодателем дополнительных мест, в которых проведение публичных мероприятий запрещается, не предполагает абсолютный характер запрета и не допускает возможности отказа в согласовании проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований по формальным основаниям. Действующий порядок рассмотрения уведомлений о проведении публичных мероприятий по своему конституционно-правовому смыслу обусловлен необходимостью соблюдения баланса частных и публичных интересов при организации и проведении публичных мероприятий, не может рассматриваться как ограничивающий право граждан на свободу мирных собраний, не отвечающий критериям равенства и справедливости.

Конституционный Суд Республики Коми постановил признать соответствующим статьям 15 и 32 Конституции Республики Коми подпункт 2 пункта 3.4 Порядка приема, регистрации и рассмотрения администрацией муниципального образования городского округа "Сыктывкар" уведомлений, информации о проведении публичных мероприятий на территории МО ГО "Сыктывкар".

Республика Марий Эл

Постановление Конституционного суда Республики Марий Эл от 6 апреля 2021 года

По делу о проверке соответствия Конституции Республики Марий Эл статьи 15 Положения об использовании и охране зеленых насаждений на территории городского округа «Город Йошкар-Ола», утвержденного решением Собрании депутатов городского округа «Город Йошкар-Ола» от 22 июня 2011 года № 279-V, в связи с жалобой гражданина Шишкина Сергея Геннадьевича

Механизм охраны зеленых насаждений на территории МО по установлению различных сумм компенсаций в зависимости от самовольных (незаконных) или уведомительных действий направлен на стимулирование законопослушного поведения граждан и юридических лиц

Конституционный суд Республики Марий Эл рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности отдельных норм статьи 15 Положения об использовании и охране зеленых насаждений на территории городского округа «Город Йошкар-Ола», утвержденного решением Собрании депутатов городского округа «Город Йошкар-Ола» от 22 июня 2011 года № 279-V.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина С.Г.Шишкина на нарушение его конституционных прав отдельными нормами статьи 15 указанного Положения. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Республики Марий Эл оспариваемые заявителем нормативные положения.

Положение об использовании и охране зеленых насаждений на территории городского округа «Город Йошкар-Ола», утвержденное решением Собрании депутатов городского округа «Город Йошкар-Ола» от 22 июня 2011 года № 279-V (далее - Положение) регулирует правоотношения по вопросам использования, охраны и восстановления зеленых насаждений на территории городского округа «Город Йошкар-Ола», распространяет свое действие на зеленые насаждения, расположенные на его территории, являющиеся собственностью городского округа «Город Йошкар-Ола» (за исключением зеленых насаждений, расположенных на земельных участках, не находящихся в ведении органов местного самоуправления городского округа «Город Йошкар-Ола», и земельных участках, находящихся в частной или государственной собственности).

Статьей 15 Положения установлен порядок определения компенсационной стоимости зеленых насаждений и указано, что для определения размера компенсационной стоимости зеленых насаждений при незаконном (самовольном) повреждении или уничтожении зеленых насаждений применяется 5-кратный корректирующий коэффициент.

Конституционность указанной нормы оспаривает гражданин С.Г.Шишкин, который полагает, что она противоречит Конституции Республики Марий Эл, ее

статьям 6, 7, 14, 45, части 2 статьи 54, части 2 статьи 55 и части 1 статьи 64, поскольку не отвечает принципам правового государства и обращенному к законодателю требованию о недопущении принятия законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, нарушает конституционное право заявителя на государственную защиту его прав и свобод, возлагает на него необоснованную ответственность. Нарушение конституционных прав и свобод заявитель связывает с тем, что указанный порядок определения 5-кратной компенсационной стоимости зеленых насаждений представляет собой фактически меру ответственности за правонарушение, является, по сути, штрафной санкцией и, как следствие, принят Собранием депутатов городского округа «Город Йошкар-Ола» с превышением полномочий, предоставленных действующим законодательством.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда Республики Марий Эл по настоящему делу является норма статьи 15 Положения, устанавливающая 5-кратный корректирующий коэффициент компенсационной стоимости при незаконном (самовольном) повреждении или уничтожении зеленых насаждений, примененная к заявителю в конкретном деле.

Оспариваемое заявителем положение муниципального нормативного правового акта относится к вопросам охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (пункт «д» части 1 статьи 72). Вместе с тем предоставленные Федеральным законом от 6 октября 2003 года №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее - Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ) полномочия предопределяют возможности представительного органа местного самоуправления активно участвовать в реализации природоохранной функции в комплексе с другими функциями местного самоуправления.

Указанные полномочия органов местного самоуправления определены федеральным законодательством, законодательством субъектов Российской Федерации, а также муниципальными нормативными правовыми актами посредством их включения в перечень вопросов местного значения, то есть природоохранная функция является общей для всех уровней публичной власти в Российской Федерации.

Выполнение этих полномочий направлено на сохранение и восстановление окружающей природной среды, благоприятной для проживания населения, на предотвращение и уменьшение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и обеспечение компенсации причиняемого экологического вреда.

В соответствии с частью 1 статьи 130 Конституции Российской Федерации местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью.

Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ к вопросам местного значения относит организацию мероприятий по охране окружающей среды в границах муниципального, городского округа, утверждение правил благоустройства территории муниципального, городского округа, осуществление контроля за их соблюдением, организацию благоустройства территории муниципального, городского округа в соответствии с указанными правилами (пункты 11 и 25 статьи 16). Аналогичное нормативное положение, определяющее вопросы местного значения, содержится в пункте 27 статьи 9 Устава городского округа «Город Йошкар-Ола» (утвержден решением Собрания депутатов городского округа «Город Йошкар-Ола» от 27 ноября 2019 года № 21-VII).

Следовательно, органами местного самоуправления осуществляется управление в области охраны окружающей среды в соответствии с Федеральным

законом от 10 января 2002 года № 7-ФЗ, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, уставами муниципальных образований и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

Таким образом, полномочия Собрания депутатов городского округа «Город Йошкар-Ола», по принятию оспариваемого Положения в части регулирования природоохранной функции прямо предусмотрены как федеральным законодательством, так и Уставом городского округа «Город Йошкар-Ола», и соответствуют как действующему законодательству, так и общим принципам организации местного самоуправления.

Введение кратности при определении компенсационной стоимости зеленых насаждений нацелено на максимально возможное возмещение вреда окружающей среде и косвенно выполняет в том числе запретительную функцию. Не подменяя собой иные меры ответственности за вред, причиненный окружающей среде, указанное правовое регулирование служит одним из элементов механизма охраны зеленых насаждений на территории городского округа «Город Йошкар-Ола». Установление различных сумм компенсаций в зависимости от самовольных (незаконных) или уведомительных действий направлено на стимулирование законопослушного поведения граждан и юридических лиц. Иное, в нарушение принципа справедливости, привело бы к фактическому освобождению виновного от повышенной ответственности за вред, наступивший в результате экологического правонарушения.

Принимая соответствующее правовое регулирование, Собрание депутатов городского округа «Город Йошкар-Ола», исходя из конституционных принципов пропорциональности и соразмерности (статья 55, часть 3 Конституции Республики Марий Эл) и недопустимости при осуществлении прав и свобод человека и гражданина нарушений прав и свобод других лиц (статья 17, часть 3 Конституции Республики Марий Эл), обеспечило баланс публичного и частного интереса.

Таким образом, норма статьи 15 Положения, устанавливающая 5-кратный корректирующий коэффициент к величине компенсационной стоимости при незаконном (самовольном) повреждении или уничтожении зеленых насаждений, соответствует Конституции Республики Марий Эл, ее статьям 6, 7, 14, 45, части 2 статьи 54, части 2 статьи 55 и части 1 статьи 64, поскольку принята в рамках предоставленных Собранию депутатов городского округа «Город Йошкар-Ола» полномочий, а вводимый ею порядок определения компенсационной стоимости зеленых насаждений не относится по своей правовой природе к штрафным санкциям и призван обеспечить, прежде всего, природоохранную и компенсационную функции при причинении вреда окружающей среде.

Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 25.05.2021 N 98-П

"По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 14 положения о предоставлении субсидий на приобретение жилья за счет субвенций, выделяемых из федерального бюджета, отдельным категориям граждан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 7 июня 2006 года N 275, в связи с жалобой гражданки М.П.Викторовой"

Денежные средства, предоставляемые в качестве меры социальной поддержки по обеспечению жильем, в собственность граждан не переходят, а принадлежат государству до момента перечисления их на счет продавца по заключенному договору купли-продажи и не включаются в состав наследственного имущества, а право на социальную выплату не может перейти к наследникам, поскольку неразрывно связано с личностью гражданина - получателя социальной выплаты

Конституционный суд Республики Татарстан рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности абзаца второго пункта 14 Положения о предоставлении субсидий на приобретение жилья за счет субвенций, выделяемых из федерального бюджета, отдельным категориям граждан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 7 июня 2006 года N 275.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки М.П.Викторовой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли обжалуемое заявителем нормативное правовое положение Конституции Республики Татарстан.

В Конституционный суд Республики Татарстан обратилась гражданка М.П.Викторова с жалобой на нарушение ее конституционных прав и свобод абзацем вторым пункта 14 Положения о предоставлении субсидий на приобретение жилья за счет субвенций, выделяемых из федерального бюджета, отдельным категориям граждан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 7 июня 2006 года N 275 (далее также - Положение).

Согласно обжалуемой норме субсидия считается использованной, а получатели субсидий утрачивают статус нуждающихся в жилых помещениях после перечисления денежных средств со счета отделения уполномоченного банка продавцу жилого помещения либо лицу, имеющему право требования на жилое помещение.

Как следует из жалобы и приложенных к ней копий документов, мать заявительницы - гражданка Е.В.Петрова, вдова участника ВОВ, относившаяся к категории членов семей погибших (умерших) инвалидов и участников ВОВ и имевшая право на получение мер социальной поддержки в соответствии с Федеральным законом от 12 января 1995 года N 5-ФЗ "О ветеранах" (далее также - Федеральный закон "О ветеранах"). С целью получения единовременной денежной выплаты на приобретение жилого помещения 26 февраля 2010 года Исполнительным комитетом Мамадышского муниципального района Республики Татарстан она была поставлена на соответствующий учет и 16 апреля 2010 года была включена в сводный республиканский список граждан - получателей субсидии на приобретение жилья за счет субвенций, выделяемых из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации.

Как отмечает гражданка М.П.Викторова, 31 марта 2010 года денежные средства были перечислены из федерального бюджета в бюджет Республики Татарстан по утвержденному сводному списку нуждающихся в улучшении жилищных условий, в который была включена мать заявительницы. В связи с тем, что 1 апреля 2010 года гражданка Е.В. Петрова умерла, органы местного самоуправления сняли ее с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий с последующим исключением из сводного республиканского списка получателей субсидии на приобретение жилья.

Гражданка М.П.Викторова полагает, что поскольку денежные средства были перечислены из федерального бюджета еще при жизни ее матери, то после ее смерти они должны быть получены ее наследниками. По вопросу выделения денежных средств, предназначавшихся ее матери на приобретение жилья, она обращалась с исками в суды общей юрисдикции, однако ее требования судебными инстанциями были оставлены без удовлетворения. Заявительница считает, что отказ судов был

основан в том числе на положении оспариваемой нормы, которая, по ее мнению, препятствует реализации наследниками отдельных категорий граждан права на получение субсидии на приобретение жилья, поскольку допускает возможность исключения граждан в случае их смерти из соответствующих списков до перечисления денежных средств со счета отделения уполномоченного банка продавцу жилого помещения либо лицу, имеющему право требования на жилое помещение, то есть после перечисления денежных средств из федерального бюджета в региональный бюджет.

На основании изложенного гражданин М.П.Викторов просит Конституционный суд Республики Татарстан признать абзац второй пункта 14 Положения о предоставлении субсидий на приобретение жилья за счет субвенций, выделяемых из федерального бюджета, отдельным категориям граждан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 7 июня 2006 года N 275, не соответствующим статье 54 (часть первая) Конституции Республики Татарстан, согласно которой каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда Республики Татарстан по настоящему делу является абзац второй пункта 14 Положения о предоставлении субсидий на приобретение жилья за счет субвенций, выделяемых из федерального бюджета, отдельным категориям граждан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 7 июня 2006 года N 275, определяющий момент, с которого субсидия на приобретение жилья за счет субвенций, выделяемых из федерального бюджета, считается использованной, а получатели субсидий утрачивают статус нуждающихся в жилых помещениях.

Кабинет Министров Республики Татарстан в целях реализации статьи 23.2 Федерального закона "О ветеранах" и статьи 28.2 Федерального закона от 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" в постановлении от 7 июня 2006 года N 275 предусмотрел, что обеспечение жильем граждан, имеющих право на улучшение жилищных условий за счет субвенций, выделяемых из федерального бюджета, производится путем предоставления им субсидий на приобретение жилья (далее также - субсидия), установил, что функции, связанные с проведением мероприятий по предоставлению субсидий, осуществляет Министерство труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан (далее - Министерство), и утвердил рассматриваемое Положение. Им урегулированы полномочия органов, призванных обеспечить целевое использование средств федерального бюджета на территории Республики Татарстан для адресной помощи отдельным категориям граждан, и механизм предоставления субсидии, в том числе формирование сводных и предварительных списков получателей субсидии; подтверждение права граждан на улучшение жилищных условий за счет субвенций, выделяемых из федерального бюджета, при поступлении субвенций осуществление Министерством финансов Республики Татарстан перечисления средств Министерству; актуализация списков получателей субсидии в части нуждаемости в улучшении жилищных условий и в части принадлежности к льготной категории и др.

Судебная практика исходит из того, что денежные средства, предоставляемые в качестве меры социальной поддержки по обеспечению жильем, в собственность граждан не переходят, а принадлежат государству до момента перечисления их на счет продавца по заключенному договору купли-продажи и не включаются в состав наследственного имущества, а право на социальную выплату не может перейти к наследникам, поскольку неразрывно связано с личностью гражданина - получателя социальной выплаты (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2013 года N 15-АПГ13-2).

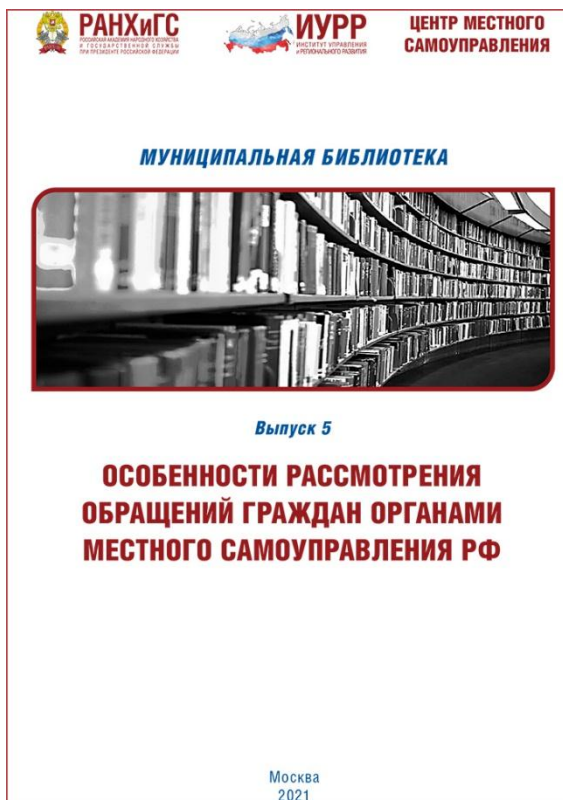
Такой подход в полной мере согласуется с правовой позицией Конституционного

Суда Российской Федерации, который подчеркнул, что право на единовременную денежную выплату на строительство или приобретение жилого помещения неразрывно связано с личностью конкретного гражданина - участника Великой Отечественной войны (Определение от 22 декабря 2015 года N 2793-0).

Таким образом, абзац второй пункта 14 Положения о предоставлении субсидий на приобретение жилья за счет субвенций, выделяемых из федерального бюджета, отдельным категориям граждан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 7 июня 2006 года N 275, по своему содержанию и целевому назначению является одним из элементов механизма, направленного государством на обеспечение мер по реализации отдельными категориями граждан, в частности, членами семей погибших (умерших) инвалидов и участников Великой Отечественной войны, права на улучшение жилищных условий, правовая природа которого обусловлена необходимостью предотвращения возможных злоупотреблений со стороны граждан, обращающихся за рассматриваемой мерой социальной поддержки, и уполномоченных органов при исполнении ими возложенных на них функций и задач в обеспечении адресного распределения субсидий таким гражданам, не посягает на само существо права получения гражданами указанной субсидии, не приводит к утрате его содержания, сам по себе не может рассматриваться как отменяющий, ограничивающий или иным образом нарушающий конституционные права граждан, в том числе гражданки М.П.Викторовой, и соответствует статье 54 (часть первая) Конституции Республики Татарстан.

Конституционный суд Республики Татарстан постановил признать абзац второй пункта 14 Положения о предоставлении субсидий на приобретение жилья за счет субвенций, выделяемых из федерального бюджета, отдельным категориям граждан соответствующим Конституции Республики Татарстан.

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ НОВИНКИ

Муниципальная библиотека

Выпуск № 5. Особенности рассмотрения обращений граждан органами местного самоуправления РФ

Выпуск посвящен вопросам правоприменения Федерального закона № 59-ФЗ 02.05.2006 «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Рассмотрены обращения граждан с практической точки зрения от самого момента составления обращения и до момента получения ответа на него, в том числе затронуты и этапы прохождения обращения в органах государственной власти, спорные и важные моменты, связанные с рассмотрением обращений, функции органов власти при рассмотрении обращений, права граждан, ответственность за нарушения 59-ФЗ, защита персональных данных. Представлены судебные кейсы, которые отражают проблематику, связанную с рассмотрением обращений в органах государственной власти и органах местного самоуправления.